

*Виктория
Вишневская*

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Невольной
БЕРЕМЕННА

Виктория Вишневецкая
Невольно беременна

«Автор»

2020

Виктория Вишневская

Невольно беременна / Виктория Вишневская — «Автор», 2020

Я приехала в Америку за лучшей жизнью. Но все пошло не по плану: я потеряла работу, документы украли, да еще и брат в России попал в больницу, и на его лечение требуется огромная сумма денег. Единственный выход - обратиться за помощью к бывшему другу брата, который является к тому же мэром города. И он готов помочь. Но плата невероятно высока - ребенок, которого я должна от него родить...Содержит нецензурную брань.

© Виктория Вишневская, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	38
Глава 14	40
Глава 15	43
Глава 16	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Виктория Вишневская

Невольно беременна

Пролог

– Я хочу предложить тебе сделку, – резко произносит, играясь пальцами с ручкой.

От его слов напряглась, сразу же накручивая себя и прикидывая в голове варианты.

В мысли лезли самые непристойные темы, но я утешала себя тем, что у него и так хватало девушек на ночь.

– Какую? – сглатываю, готовясь к самому худшему. Невольно сжимаю ладони в кулаки, впиваясь ногтями в руку.

Картер продолжает сверлить меня взглядом, под которым хочется провалиться, и произносит:

– Тебе нужны деньги, а мне – ребёнок, – услышав эти слова, растерялась. До меня не сразу доходит смысл сказанного, и я непонимающе смотрю на мужчину. Зачем ему это?

– Прости, что?... – выдавливаю, не совсем понимая, к чему он клонит. Он хочет, чтобы я... Родила ему ребёнка? Что за ерунда?!

– Ты пришла ко мне и сказала, что сделаешь всё, чтобы я дал тебе деньги. Как и говорил, я не благотворительный фонд. Деньги в долг не даю, а вот заплатить, купив, могу, – эти слова он говорит всё также холодно, с особым равнодушием.

Будто мы сейчас разговариваем не о живом организме, а о каком-нибудь товаре.

И снова я разочаровываюсь.

– Мы же говорим сейчас о ребёнке, а не... – не смогла договорить, потому что Адам подаётся вперёд, ставя локти на стол и перебивая меня:

– Я тебя не заставляю, – летит чёткий ответ.

Он прав.

Я самостоятельно пришла к нему и сказала, что сделаю всё, лишь бы он помог мне.

И вот, когда он даёт мне этот шанс, я сомневаюсь. – И не принуждаю. Выбор только за тобой.

На мгновение опускаю взгляд в пол и с силой закусываю губу.

Сейчас я совершу главную ошибку в своей жизни, но другого выхода у меня нет.

Я долго думала над планом своих действий, но ни один вариант не принесёт мне того, что нужно. И отказывать сейчас Картеру было глупой и неразумной идеей.

Но ребёнок ведь живой, не вещь. А он обращается с ним так, будто тот ею и был. Да и продать собственное дитя... Не уверена, что я смогу.

– Что будет с ним после того, как он появится на свет? Заберёшь? – до боли сжимаю кулаки и надеюсь услышать утешающий ответ. Какой именно хотела – сама не знала.

Мужчина поднимается с кресла и, будто хищник, не спеша, идёт в мою сторону, отчего все мысли молниеносно растворяются в голове.

– Заберу, – утвердительно кивает, отчего сердце в груди сжимается с такой силой, что начинает болеть.

Одно короткое слово, и всё, я чувствую себя ещё большим опустившимся на дно человека. Если соглашусь, то отдам свою родную кровь.

Вряд ли я смогу это сделать.

Но мне нужно.

Разве я не говорила себе, что, в первую очередь, меня волнует только настоящее? И всё, что должно было меня сейчас волновать – брат. Тот ребёнок... Уже в будущем. А меня волнует то, что происходит здесь и сейчас.

И хоть я утешаю себя этими словами, всё равно чувствую себя мерзко.

Понимаю, что опускаюсь ещё ниже.

Но у меня нет выбора, поэтому только хочу согласиться, выдавить из себя эти травмирующие душу слова, но не успеваю.

– Но могу пойти тебе навстречу, – от этих слов все внутренности скручивает, и я с надеждой задерживаю дыхание, боясь прослушать его следующие слова.

– По старой дружбе с твоим братом. Можешь остаться жить у меня в доме вместе с ребёнком. Стать его матерью и моей женой. На публику. Тебе потребуется актёрское мастерство. Не умеешь – должна научиться.

От его слов кружится голова, и всё действительное кажется сном. Сейчас я до сих пор сплю на своей жёсткой кровати, и вот-вот прозвенит будильник, по которому обычно встаю на любимую работу.

Но трели не слышится, и я шумно выдыхаю, смирившись с тем, что происходящее реально.

Его слова кажутся дикостью, но переваривать их у меня сейчас нет ни времени, ни желания.

Сверлю взглядом пол и понимаю, что в голове ни единой мысли.

О своём решении я пожалею.

Когда-нибудь. Но для начала обдумую. Только потом.

А сейчас...

Поднимаю на мужчину взгляд и смотрю на его лицо, на котором царит безмятежность. А потом чётко произношу, сама не ожидая от себя и представляя перед глазами своего брата.

– Я согласна.

У меня нет выбора. Потому что на чаше весов жизнь человека, которого я люблю.

Глава 1

Приподнимаю уголки губ, пытаюсь успокоить тётю. Я старалась быть спокойной и собранной, но когда родной человек смотрит на меня со слезами на глазах, хочется заплакать в унисон. Не любила сентиментальные прощания. Особенно, когда оставляешь двух самых родных для тебя людей.

– Всё будет хорошо, – успокаиваю и её, и себя. Всё было не так плохо, но я понимала её волнение. Я уезжаю в совершенно другую страну одна, надеясь только на посторонних людей.

Но делаю я это только ради них. Чтобы они ни в чём себе не отказывали. Буду ломаться на части от разлуки, разрушаясь изнутри, лишь бы мой брат и тетя были счастливы.

– Милая, позвони, пожалуйста, как прилетишь, – сердце сжимается от той боли, что я сейчас чувствую, покидая родных.

Киваю и перевожу взгляд на самого дорогого мне в жизни человека. Влад старается быть сильным, поэтому поджимает губы, чтобы не заплакать. Вцепился своей маленькой ладонью в руку женщины, заменившей нам мать, стараясь держаться.

Мой маленький мужчина.

Присаживаюсь на корточки, обхватывая своими ладонями маленькое пухлое лицо младшего брата.

– Радость моя, – как всегда, ласково обращаюсь к нему, пытаюсь утешить. – Я уеду ненадолго. Ты не успеешь моргнуть, как я уже вернусь обратно домой.

Ломала себя, говоря эту противную ложь. Потому что не знала, когда вернусь. Возможно, даже никогда. Но я обязательно заберу их с собой, когда смогу обеспечивать нас всех. Но для этого нужно будет время. Очень и очень много.

– А ты привезёшь мне автограф Тора? – спрашивает со всей серьёзностью. Улыбаюсь, хватаясь пальцами за его пухлые щёки.

– Я постараюсь, – не обещаю, потому что сделать это невозможно. А так хоть у него призрачная, но какая-то надежда.

– Но если не получится, то лучше сама приезжай! Я буду ждать. И присылать тебе письма. Только научусь писать, и буду отсылать их тебе каждый день!

Не сдерживаю своих эмоций и обхватываю его маленькое тело двумя руками, прижимая к себе. Зарываюсь лицом в его плечо и вытираю солёные слёзы, которые пошли так некстати. Я хотела зарыдать в самолёте, но не сейчас, показывая свою маленькую слабость.

А ещё я боялась цепной реакции. Но, боюсь, не выдержу, когда увижу его плачущее лицо.

Прижимаю сильно-сильно, боясь отпустить. Казалось, что если сделаю это – никогда больше не увижу. Но думать о таком не хотела, поэтому всё-таки отстраняюсь и целую брата в висок.

– Люблю тебя.

Эти слова и стали самыми больными, потому что Влад не выдержал и заплакал. Мне было нереально больно, но я не могла взять их с собой. Потому что сама не знала, что будет со мной в Нью-Йорке. Может, загнусь в трущобах или же вырвусь вперёд. Настроена была на второе, но, кто знает, что будет дальше.

Встаю с корточек и выпрямляюсь, обнимая тётю. Я доверяла ей, поэтому мне было не страшно оставить их двоих.

– Я напишу, как прилечу, – произношу успокаивающе. – Мне пора.

Хватаюсь за ручку чемодана и стараюсь уйти как можно скорее. Потому что хочу остаться. Передумать. Найти решение проблемы как-то по-другому. Но понимаю, что это лучшее, что я могла сделать.

Не оборачиваюсь, вымученно шагая вперёд.

Знала, что если обернусь на крики брата, врезавшиеся в уши, то не улечу. А мне нужно было это сделать.

Поэтому, глотая слёзы, шла, не оборачиваясь назад. Я должна. Всё это ради них. Только них двоих...

Глава 2

Спустя два месяца

– Спасибо за заказ, – скупой улыбаюсь, протягивая женщине букет. Сегодняшний день невероятно вымотал, поэтому к концу рабочего дня с трудом стояла на ногах. Любимая работа не приносила удовольствия, ноги болели от постоянной беготни, а пальцы были исколоты шипами роз.

– Ох, какой прекрасный! – восклицает, восторженно смотря на комбинацию цветов. И если раньше эти эмоции вызывали во мне прилив сил и вдохновения творить дальше, то сейчас абсолютно ничего. Устала, и хотелось передохнуть. Валилась с ног, и всё, о чём мечтала – тёплая кровать и горячая ванна.

И это был последний заказ, после которого я могла уйти домой.

Вместо слова «спасибо» продолжаю натянуто улыбаться, протягивая нашу визитку. Всё. Выдохлась. Перед праздниками так было всегда, к сожалению. Но впервые за все месяцы в Нью-Йорке я так вымоталась.

Нужна была маленькая передышка.

Когда дверь за клиентом закрывается, уверенно переворачиваю табличку на «Закрото» и снимаю фартук. Кидаю его на стол к отвалившимся лепесткам и обёрточной бумаге.

Передельываю хвост на голове, убирая выпавшие пряди, и хватаю с вешалки сумку. Достая телефон, вставляю в него наушники и включаю свой любимый плейлист, под который всегда ехала домой.

Выхожу из помещения, закрываю дверь на ключ и убираю звенящий брелок в сумку. Оборачиваюсь, смотря на оживлённую улицу одного из районов Нью-Йорка, и тихо выдыхаю. Не любила шумную суету, но в этом городе пришлось привыкнуть.

По привычке поднимаю голову вверх, на здание, и снова чуть не пугаюсь. Давно бы пора привыкнуть видеть знакомого из прошлого на всех рекламках. Будущий мэром. Близкий и одновременно чужой человек, о котором воспоминания всегда были свежи.

Прошло столько лет... Но он глубоко застрял в моих мыслях. Потому что был тем, кто научил меня верить.

Встряхиваю головой, отгоняя призраков прошлого. Поправляю сумку и иду в метро, где снова буду среди толпы извращенцев, потных людей и полных дам. И так изо дня в день. Дом, метро, работа. Вот и все места, где я побывала, приехав в Америку.

Надеялась, что когда-нибудь посету хоть какие-то достопримечательности, но не сейчас, когда почти всю зарплату пересылала родным.

Это были вынужденные меры, чтобы тётя меньше волновалась. В последнее время её здоровье давало сбои, и денег на лекарства нужно было всё больше.

И это она ещё не знает, что тогда, два месяца назад, меня бессовестно оставили без работы.

И все мои мечты работать с детьми в Америке пошли прахом, развеиваясь красиво по ветру. А напоследок, ударяя в лицо, указывая мне на моё место. Я здесь – никто. Букашка, которую затаптывают ногой.

Помню, тогда я, отчаянная, бродила по улицам с чемоданом, пока не наткнулась на объявление. Так и стала работать флористом, пять дней в неделю с утра до вечера. Доход был не такой большой, но его хватало, чтобы отправить денег в Россию и снимать однокомнатную квартиру в захудалом районе.

Хотела сэкономить, поселившись в магазине, но хозяйка не разрешила. Сказала, что испорчу и так несуществующий имидж. Она и так сделала для меня многое: взяла на работу, рискнув.

Уже в метро смогла расслабиться. Если можно было, конечно, так сказать. Сжав поручень, повисла на нём, чтобы не свалиться с ног. Уснуть хотелось жутко. Глаза сами закрывались, намекая, что пора спать. А ещё нужно было приехать домой и приготовить поесть. Утренняя булка и тёплый кофе давно не чувствовались в животе.

Меня немного качает, и я не сразу понимаю, что в меня врежется какой-то парень. Распахиваю глаза и недоумённо поворачиваюсь в его сторону. Достая наушник из уха и хочу спокойно возмутиться, но не успеваю.

Светлый паренёк лучезарно улыбается и, трогая меня за плечо, восклицает:

– Простите, пожалуйста! Я не хотел, – оправдывается, но мне уже всё равно. Вот бы шёл, куда шёл... – Извините ещё раз, мне пора!

Не успеваю ничего понять, как он убирает руку с моего плеча и несётся на выход, успевая прошмыгнуть в закрывающуюся дверь. Вот чудак.

Снова хватаюсь за поручень, прислоняясь к нему лбом. Всё равно на микробов, но сейчас мне нужно что-то, что могло меня охладить.

Рукой неосознанно тянусь к сумке, которую постоянно держала в руках, и натываюсь на пустоту. Непонимающе дёргаю пальцами, надеясь, что просто не дотянулась. Но нет. Там и правда был только один воздух...

Встрепенулась, выпрямляясь. Сон прошёл мгновенно от осознания того, что меня только что ограбили. Смотрю вбок и в этом убеждаюсь.

Тот чудак!

Это он украл у меня сумку! Там же было всё! Документы, ключи от квартиры и магазина, карты, деньги!

И всё это пропало в одно мгновение.

Неверие охватывает всё тело, и я чуть ли не падаю на пол поезда, не сумев справиться со своими эмоциями. Вовремя хватаюсь за ручку, чувствуя, как перед глазами мутнеет. Да что я сделала в этой жизни не так, что мне постоянно не везёт?

Стоило мне только хлипко встать на ноги, как всё пошло по наклонной.

Закусываю губу от обиды и стараюсь не расплакаться. Нет, только не это. Не в обществе. Ненавижу, когда чужие люди смотрят на мои слёзы. Особенно, когда осуждают за них, не зная, что творится на душе у человека.

Судорожно размышляю, что делать дальше. И, когда двери поезда открываются, решение приходит само собой. Сигаю в проход, выбегая на остановке и хватая ртом подземный воздух. Легкие сжимало, глаза горели от подступающих слёз, и я бегло осматривалась, пытаюсь сообщить, что делать дальше.

В голову ничего не приходило. Тот воришка вышел остановку назад, и теперь я его больше не найду. Выход был только один – обратиться к работникам метрополитена. Что я и сделала, в первую очередь, стоило прийти в себя.

Повезло, что офицер полиции находился неподалёку, и мне удалось написать заявление о краже. Но не факт, что того грабителя быстро найдут. Мне также посоветовали обратиться в русское посольство. Вроде бы, выход из ситуации, но... Делать этого не хотела, потому что единственное, что меня ждёт – депортация из страны. Плюс, чтобы доехать до него, нужны были деньги, которых у меня сейчас не было...

Сумбурные действия привели меня к тому, что я села на лавочку в метро и запустила пальцы в волосы, проклиная своё существование. Я тысячу раз говорила себе! Когда едешь в метро – держись за сумку! И именно сегодня, когда я выдохлась и не заметила шустрых пальцев, так оплошала.

Мысли лихорадочно гуляли в голове, но что делать дальше – не знала. Нормальных идей не было. Трезво думать я сейчас вряд ли смогу, как и что-то сделать.

Потираю ладонями лицо и задерживаю их около глаз. Тихо всхлипываю, надеясь, что рядом сидящие люди не услышат этого. Хотелось впасть в истерику, хорошенько выплакаться, но не могла. Не сейчас. Потеряю контроль над эмоциями – сделаю ещё хуже.

Радовало пока что только одно – у меня хотя бы остался телефон...

Глава 3

Просыпаюсь задолго до будильника и смотрю на часы. До рабочего дня остался ещё час. Мне хватит этого, чтобы прийти в себя.

От вчерашнего ещё не отошла. Проплакала всю ночь, не зная, что делать дальше. Мне ещё повезло, что я не осталась ночевать на улице. Полчаса шла обратно до магазина, а потом ещё пришлось рыться в кирпичках на улице, чтобы найти запасной ключ, который туда спрятала хозяйка.

Если она узнает, что я ночевала в магазине, уволит. А сейчас мне нельзя было этого допустить. Зарплата будет только через три недели. Жить мне негде, потому что ключи потеряны, питаться не на что. Документов тоже не было. На работу устроиться не смогу, только депортироваться из страны. А мне нельзя. Потому что после того, как тётя забрала нас из детского дома, её сократили на работе. И мы очень нуждались в деньгах.

Сажусь на диван и убираю с лица волосы. Устало выдыхаю, мечтая сейчас быть не здесь. После бессонной ночи и нескольких часов слёз всё, чего мне хотелось – искупаться. В воде мне всегда было спокойно. До двенадцати лет я ходила в бассейн, занимаясь плаванием.

А потом всё в одночасье разрушилось.

Слышу странные звуки и не сразу осознаю, что это вставили ключ в замочную скважину. Поднимаю голову, видя, как дверь открывается, и порог маленького магазина переступает тучная женщина. Моя работодательница, которая не оставила меня в беде и дала работу, была той ещё злыдней. Но она смилостивилась, увидев мои способности и любовь к цветам.

– Алиса, – удивлённо произносит с акцентом, приподнимая брови. – Что ты тут делаешь?

Улыбаюсь скромной дежурной улыбкой, отвечая, как ни в чём не бывало:

– Пришла пораньше. Скоро будет завоз.

Не врала, а говорила правду. Хоть за это спасибо поставщикам.

– Похвально, – задумчиво произносит, и что-то мне кажется в ней необычным. Такой я её ещё не видела. – Но у меня для тебя плохие новости. Ты уволена.

Последние слова звучат, как гром на небе перед дождём. Такие же сильные, страшные и пугающие.

– П-почему? – голос дрожит, и я не сразу выдаю это одно простое слово. Чувствую, как меня начинает колотить, но стараюсь держаться, чтобы не расплакаться. Если это не шутка, я не знала, что делать дальше. Кроме как расплакаться, что и хотелось сейчас сделать.

– Я всё хотела сказать, но мы закрываемся, – как-то даже печально произносит женщина, но мне не становится от этого легче.

– Зачем? Ведь всё хорошо! – непонимающе лепечу, вставая с твёрдого дивана. – Продажи есть, люди довольны.

– Муж продал магазин под лавку с аксессуарами. В этой части они наиболее прибыльны из-за туристов, поэтому... Мне очень жаль. Вот деньги за отработанную неделю, накинула сверху за неудобства. Надеюсь, у тебя будет всё хорошо. Через час приедет новый хозяин, и желательно, чтобы тебя уже здесь не было.

Смотрю на протянутый конверт в руке как на что-то нереальное. Просто не могла поверить в услышанное. Вся жизнь в Америке, выстроенная за два месяца, покатила в ад. И всё это за последние десять часов.

Поджимаю губы, беру конверт и надеюсь, что мне хватит хотя бы до дома. Что делать – не знала. Теперь у меня нет даже документов, чтобы устроиться на новую работу. Как жить дальше... Не представляла.

– Спасибо вам за всё, – искренне благодарю. Она улыбается в ответ, а потом разворачивается и уходит, закрыв за собой дверь.

А я не выдерживаю и на дрожащих ногах падаю обратно на диван. Тело немного трясёт, из глаз льются слёзы, а в голове полнейшая пустота.

Всхлипываю, запуская пальцы в волосы, с силой сжимая. Я неудачница. Самая последняя и невезучая. На что я рассчитывала? Что приеду, стану получать зарплату, как нефтяник, удачно выйду замуж, и всё, баста?

Наивная дура, решившая, что всё так просто.

По комнате разносится трель телефона, единственного, что у меня осталось со вчерашнего дня.

С ужасом смотрю на него. На дисплее яркими буквами горел контакт «тётя». Как ей говорить об этом известии? Не буду. Лучше просто промолчу. И ей будет спокойно, и мне...

Беру смартфон в руки и отвечаю на звонок.

Сразу же слышу тихие всхлипы и напрягаюсь. Все мои слёзы пропадают, потому что волнение охватывает с головой. Пожалуйста, пусть всё будет хорошо!

– Что случилось? – спрашиваю обеспокоенно, кусая губы. Слышится очередной всхлип, и, кажется, если сейчас тётя не скажет, что случилось, я умру от неизвестности.

– В-влад, – сердце сжимается от одного имени, и я, не выдерживая, вскакиваю с места, начиная нервно шагать по комнате, ожидая её напряжённых слов. – О-он под машину попал...

Что?

Пожалуйста, хоть бы я ослышалась!

Эти слова набатом бьют в голове, и я, не веря, падаю на пол, роняя телефон из рук.

Нет-нет-нет! Этого не могло произойти! Это всё – глупая шутка. Или кошмар, который посетил меня ночью. Сейчас я очнусь в холодном поту в своей квартире и осознаю, что всё произошедшее за последний день – полёт моих фантазий.

Но это было реальностью. Поскольку я слышала голос женщины из валяющегося на полу телефона.

Тянусь к нему дрожащими пальцами, стараясь найти сквозь пелену слез. Хватаю и среди наших всхлипов пытаюсь разобрать, что она говорит.

– В-врач сказал, что его можно спасти, н-но срочно нужны деньги. У меня столько нет, Алиса. Мне даже кредит не дадут. И-и что теперь делать? Он умрёт, – истерика накрывает женщину, и я, не выдерживая, запрокидываю голову назад. Прикрываю глаза и, что есть мочи, даю волю слезам.

Даже ограбление не так подломило меня, как известие о брате. Я абсолютно не знала, что делать. Не знала!

Всё, что я могла сейчас сделать – пускать непрошеные и ненавистные слёзы. Нам никто не поможет, потому что знакомых не было. И даже просить помощи было не у кого.

Но сдать так просто мы не могли. Если сделаем это, заведомо проиграем.

Это всего лишь деньги!

Нахожу в себе силы и всё-таки спрашиваю:

– Сколько нужно? – понимала, что этим вопросом добью себя, но всё равно спрашиваю. Знала, что большие деньги мы вряд ли найдём.

– Около м-миллиона. На операцию и на реабилитаци-ю-ю, – слышу неутешительные цифры и поджимаю губы, чтобы не разрыдаться в голос. Для России это много, но для Америки... Полгода активной работы. Не флористом, конечно. Но у меня не было времени, поэтому вариант заработать отметаю.

Я что-нибудь придумаю. Обязательно придумаю. Нужно взять себя в руки и просто успокоиться. Тогда, возможно, в голову что-нибудь придёт. Но для начала мне нужно было разорвать звонок. Ибо слёзы родного человека добивали и подливали масла в огонь.

– Всё будет хорошо, – утешаю её, но сама не верю в эти слова. Потому что знала – взять таких денег у нас было не у кого.

Глава 4

Сжимаю телефон в руках и продолжаю лежать на диване напротив окна, запрокинув голову назад. Поза неудобная, но в то же время она не даёт мне расслабиться, чтобы окончательно не потерять всё самообладание.

Слезы продолжают литься из глаз, стекая по вискам и теряясь где-то в волосах. Но мне плевать. Потому что я не знала, что делать дальше. Меня уволили, я осталась без денег, документов, а родной брат сейчас находится в больнице в критическом состоянии... Тёте, наверняка, так же плохо, как и мне.

Хочется вцепиться пальцами в волосы и выдрать клоками, лишь бы не чувствовать в груди эту тупую раздражающую боль. Нужно что-то придумать, но я просто не могу, сил совершенно не осталось. После вчерашнего оправиться не смогла, а сегодня жизнь подкидывает мне ещё больше проблем.

Всхлипываю и мычу, не выдерживая. Впервые в жизни мне стало жалко себя. Всегда старалась идти вперёд, не оглядываясь, но сейчас... У меня опускались руки. И никакие уговоры о том, что нужно встать и бороться, не помогали.

Наверное, это всё. Моя наивысшая точка оптимизма, которой я достигла. Больше не могу думать о хорошем, когда наваливается столько проблем и дерьма.

Опустошённым взглядом смотрю в окно и не могу понять, что сделала в этой жизни не так. Америка – явно не моё. Маленькая мечта превратилась в огромное разочарование. Нужно возвращаться домой и искать работу там и как-то перебиваться. А ведь у меня были планы... Нереальные и заоблачные. И всего лишь мои фантазии...

Вот легко таким людям, как Адам.

Лежу, реву и смотрю на рекламный таблоид, на котором снова показывают его лицо. Несмотря на изменения во внешности, произошедшие за эти годы, я всегда узнаю его. Потому что он глубоко отпечатался в моей душе и плотно засел там. Какое-то время он был для меня всем, а я для него...

Просто маленькая девочка, которая не давала покоя и вечно доставала, мешаясь под ногами.

А может?...

В голове возникла глупая идея, которую я сразу же погасила. Нет, у меня ничего не выйдет. Он – будущий мэр, с которым даже встретиться трудно, а я кто? Просто флорист, работающий в одном из районов Нью-Йорка. Вернее, работавший. Он ведь, наверняка, даже не помнит меня. Потому что тогда я была слишком мала и сильно изменилась за это время.

И в последний раз, когда он видел меня... Прошло слишком много времени. Адам точно не узнает, да и вообще не пустит на порог своего дома, даже не попытается выслушать.

Обречённо вздыхаю, прикрывая глаза, чтобы не видеть смотрящего на толпу Адама. Слёзы продолжали скатываться по лицу, и всё, что мне оставалось – просто лежать, убиваясь собственными мыслями. Что будет с нами потом? Даже представлять не хочу...

А что я потеряю, если обращусь к Картеру? Всё и так слишком плохо. А он может мне помочь. Точно! Я же могу попросить его о помощи, напомнить ему, кто я, кто мой брат, который ушёл из жизни несколько лет назад. Они же были хорошими друзьями какое-то время, разве нет?

И у меня есть шанс спасти Владика...

Я должна попытаться хотя бы ради него. Потому что он – самое главное в моей жизни. И если его не станет... Нет-нет! Даже думать об этом не хочу!

Решено. Слезами здесь не поможешь, только зря потрачу время и силы.

Резко выпрямляюсь и вытираю глаза тыльной стороной ладони. Понимаю, что не время плакать. И истерики мне сейчас ни к чему, потому что на кону здоровье моего мальчика. Нужно что-то предпринять, а не сидеть сложа руки.

Что я и сделала, подняв телефон с пола.

Это была глупая и провальная затея. Найти адрес дома будущего мэра не было проблемой, учитывая его известность. А вот попасть туда – невозможно. Поскольку стоило мне только увидеть дом и пойти в его направлении, меня сразу же заприметила охрана, взяв на крючок. Она точно не пропустит меня, но я хотя бы попрошу их связаться с Картером.

Подходя к мужчинам, судорожно думала, что им сказать. Я дико волновалась, потому что боялась, что мне откажут. А я была уверена, это они и сделают. Но я буду стоять на своём. Потому что Адам – единственный, кто может помочь мне спасти брата. И я сделаю всё, чтобы поговорить с ним.

А что будет потом, придумую. Уговорю его или буду просить, стоя на коленях.

Подхожу к двум бугаям в чёрном и только хочу открыть рот, как одна из бездвижных статуй опережает меня, не давая мне сказать и слова.

– Мисс, здесь запрещено разгуливать посторонним людям, – заговорил он на чистом английском, смотря не на меня, а вперёд. Даже не соизволил мазнуть по мне взглядом, невежа. – Просим удалиться во избежание конфликта.

Его слова напрягали и даже пугали, но я не сдвинулась с места. Как бы мне не хотелось сейчас уйти.

– Здравствуйте, я всё понимаю, – стараюсь быть как можно вежливой, но, кажется мне, что мою доброжелательность они не оценят. – Но мне срочно нужно встретиться с Адамом Картером.

Как и ожидалось, мою просьбу они даже не рассматривали.

– Запрещено, – басит второй, но сдаваться я не собиралась.

– Тогда не могли бы вы сообщить ему, что с ним хочет поговорить Алиса Новикова? Если он даст отрицательный ответ, обещаю, сразу же уйду, – если меня, конечно, не выставят отсюда раньше.

– Мы сообщим ему о вашем визите, – холодно отвечает, но по его тону понимаю: он этого не сделает. Их задача – стоять здесь, чтобы никто левый, как я, не проник на их территорию.

– Спасибо, – улыбаюсь, делая вид, что сильно им благодарна. Разворачиваюсь, опуская взгляд вниз, и иду вперёд, раздумывая, что делать дальше.

Осознание того, что они ничего не сообщат, печалило. Он даже не взял контакты для обратной связи. На что я рассчитывала, дура?

Выбора не было.

Пошла по обратному пути, по которому попала сюда, рассматривая каменный забор. Знала, что идея была безумной. За проникновение на частную собственность меня оштрафуют, особенно, если это дом будущего мэра. Но мне уже нечего было терять. Денег у меня не было, документов тоже... Куда ещё хуже?

Взглядом цепляюсь за огромное дерево и оборачиваюсь по сторонам. Камер, вроде, нет. А значит, будем пробовать и пытаться. Инстинкта самосохранения у меня явно не было...

Подойдя к дереву, оценила свои шансы. Маленькие и хлипенькие...

Но, несмотря на это, подняла ногу, цепляясь за жёсткую кору. Схватила пальцами за непрочные ветки, царапая кожу, и оттолкнулась от земли, полностью обхватив дерево. Господи, дай мне сил не отступить назад. Потому что уже хотела это сделать.

Но лицо маленького Владика перед глазами мгновенно воодушевило меня, и я схватила за следующую слабую ветку, забираясь ещё чуть выше.

Ладони жгло, а пальцы на ногах начало покалывать, несмотря на плотную подошву на полусапожках. Но это мелочи по сравнению с тем, что станет с моим братиком. И терпеть я должна только ради него.

Забираюсь на нужную мне высоту и тянусь к каменному забору, хватаясь за него руками. Отрываюсь от дерева и закидываю ногу на строение. И если полдела сделано, то я совершенно не знала, как спускаться.

Решение приходит само собой. Занимаю удобную позицию и крепче держусь за камень, свешивая ноги и аккуратно выпрямляясь. Нижние конечности болтаются где-то в воздухе, и я облегчённо выдыхаю, когда у меня получается сделать это без проблем.

Но всё равно было страшно спрыгивать, я боялась почувствовать боль от падения. Знала, что не пострадаю, но точно почувствую это ненавистное для всех чувство.

Собираюсь с силами и выдыхаю, намереваясь отпустить руки.

Но не успеваю расслабить хватку и вместо этого перестаю дышать. Потому что на талии чувствую грубую хватку и цепкие пальцы, которые с силой сжимают и тянут на себя...

Глава 5

Меня тянут за талию назад, и я взвизгиваю, когда чувствую спиной твёрдую грудь.

– Девчонка, ты безбашенная, что ли? – слышу над ухом недовольный и даже агрессивный голос, от которого по спине проходит мерзкий холодок. Ну вот, мой план провалился, не успев начать реализовываться. Хотя, его дальше-то и не было. – Ты хоть понимаешь, на чью территорию залезла?

– Да что ты с ней возишься? Тащи на выход и выкинь. Русские вечно проблем приносят, даже связываться не хочу.

– Отпустите меня, – недовольно бурчу себе под нос, всё ещё чувствуя стальную хватку. Вырваться смысла не было, эта махина по ощущениям была в два раза больше.

В следующее мгновение руки с моего тела пропадают, и я касаюсь ногами твёрдой земли. Резко оборачиваюсь, замечая тех двух массивных охранников, которые до этого стояли на входе у ворот.

– Ты хоть понимаешь, что тебе теперь будет за проникновение на частную собственность? Огромный штраф и несколько суток за решёткой за хулиганство.

Опускаю взгляд вниз и с силой закусываю губу. Знала, но мне терять уже было нечего. Я буду стоять до конца, даже если придётся бежать сломя голову, прорываясь в дом. Сумасшедшая? Нет. Отчаянная.

– Мне нужен Адам Картер, – стою на своём, несмотря на прескверную ситуацию. – Прошу, скажите ему, что пришла Алиса Новикова. Мы – старые друзья, и сейчас мне срочно нужно с ним поговорить.

– Знаешь, что, Алиса, – выдыхает мужчина, который поймал меня и схватил. Второй, до этого такой грубый, притих и склонил голову чуть вбок, будто к чему-то прислушиваясь. – Вас, таких, здесь не любят.

Слышу эти слова и недоумённо смотрю в его сторону.

– Каких – таких? – сглатываю, потому что, кажется, они неправильно меня поняли.

– Бабочек, которые без конца лезут в наш дом, – ухмыляется человек напротив, отчего я хочу возмутиться, что это не то, что он подумал. Но, только я открыла рот, второй охранник резко подаёт голос, перебивая так и не сказанные слова.

То, что он произнёс, в мгновение поселило на душе надежду, за которую я собиралась сильно схватиться и не отпустить.

– Джон, хватай её. Начальник охраны сказал привести, – цедит недовольно, явно не желая со мной заморачиваться. – Походу, хулиганке не повезло.

Ухмыляется, сканируя меня с головы до ног. Вижу оценивающий взгляд и сразу же напрягаюсь, видя в его глазах искру игривости. И интереса. Съежилась под пристальным наблюдением, надеясь, что скоро он уйдёт.

Чувствую на плече чужие сильные пальцы, которые больно сжимают руку. Шиплю от этого, не успевая возмутиться. Мужчина делает шаг назад и тащит меня в сторону здания. И зачем? Я сама хотела попасть сюда, могла и самостоятельно дойти.

– И чего им дома не сидится? – недовольно бурчит тот, кого назвали Джоном. – Вечно ищут неприятности на свою симпатичную пятую точку.

– Оценил уже, да? – громко загоготал тот, что впереди. Сморщилась, не желая это комментировать. Сейчас была не в том положении, чтобы выступать. На данный момент у меня был другой план. И главное, чтобы он сработал.

Не знаю, куда меня ведут, но надеюсь, что по пути встречу Картера. Он, наверняка, не узнает меня, но... Мне всего лишь нужно напомнить своё имя и имя брата. Тогда у меня будут хотя бы какие-то шансы...

Уже в доме мне стало не по себе. Несмотря на просторные помещения, стены здания будто сжимали в своих тисках, заставляя задыхаться. Я ещё никогда не попадала в такие серьёзные ситуации. Пальцы чуть подрагивали, а пульс всё ускорялся.

– Заходи, – грубо толкает вперёд охранник, приведя к какой-то двери. Мне не везло, банально не ладилось. Потому что Картера по пути я не встретила. Только недоумевающие взгляды, направленные в мою сторону. Персонала здесь было не так много, но каждый обернулся, стоило мне пройти мимо.

До этого я не волновалась, шагая и осматриваясь по сторонам. А сейчас, пока я стояла у кабинета, за которым меня ждала неизвестность, резко стало не по себе.

Мужчина открывает мне вход в помещение и заталкивает внутрь. Сам не заходит, лишь оставляет меня на пороге, захлопывая дверь. Первое, что вижу, чуть не упав от толчка – красный дорогой ковёр. Выглядел он, по крайней мере, именно так.

Выровнявшись, направила взгляд вперёд, собираясь встретиться лицом к лицу с человеком, у которого снова буду просить связать меня с Картером.

Но, только открыв рот, сразу же захлопнула его, увидев перед собой призрака прошлого, которого искала.

Увидев Адама в жизни, казалось, я смотрела совершенно на другого человека, не на того мужчину с рекламного таблоида. Там он выглядел спокойно, доброжелательно, а сейчас... Слишком холодно смотрит на меня, отчего тело обдаёт прохладой. Будто одним взглядом замораживает, заставляя прирасти к полу.

Никогда не думала, что глаза цвета шоколада могут быть похожими на чистый лёд. Не по внешности, а по ощущениям.

– Кто ты? – резко спрашивает Картер, сидя в массивном кресле за столом. Он очень изменился за то время... Сейчас он сильно возмужал, вырос в размерах из-за больших мышц и изменился духовно. Я больше не чувствовала того тепла, с которым он всегда ко мне относился. Может, из-за того, что он не помнит меня?

– Я... – начинаю неуверенно говорить, но резко затыкаюсь, когда Картер, прищурившись, произносит:

– Журналистка? – он оценивающе осматривает меня, сканируя своим испытующим взглядом, под которым меня передёргивает. Я помню его совсем не таким. – Не похожа. Судя по твоей одежде и внешности, не американка.

Не узнал? Ему не сказали, как меня зовут? Неужели и правда не помнит меня? Он же сам говорил мне не забывать его перед отъездом обратно в Штаты...

– Адам, – выдыхаю его имя, не понимая, что происходит. Да, мы не были так долго знакомы, но ведь не могло же быть всё так плохо? – Меня зовут Алиса Новикова. Однажды ты приезжал в Россию, где мы и встретились. Ты был другом моего старшего брата, Артёма.

Мужчина не задумывается и даже не пытается вспомнить. Потому что ему плевать на меня, на своё прошлое.

И увидев его полный равнодушия взгляд, я поняла – теперь мне точно никто не поможет. Потому что человек, на которого я надеялась, просто меня не помнит. Ему абсолютно всё равно.

Я знала его совсем не таким... Да, он и тогда вёл себя отстранённо, холодно, но сквозь всё это я всё равно чувствовала тепло по отношению ко мне. И тот Картер, который сейчас стоял передо мной – не тот Адам, которого я знала.

Совершенно не тот.

Глава 6

Много лет назад. Первая встреча.

– Брат, это, что, самый настоящий иностранец? – мои глаза от удивления и восхищения округляются, впиваясь взглядом в стоявшего передо мной парня. – А можно его потрогать?

Артём неловко смеётся, отчего незнакомец выгибает бровь, настороженно сверля меня взглядом.

– Думаю, он тебя не поймёт, если ты начнёшь щупать его своими маленькими пальцами, пиявка.

Игнорирую его навечно приставшее ко мне прозвище и всё также остаюсь в той же теме.

– А он нас понимает? – спрашиваю осторожно, осматривая представшее передо мной чудо. Я тоже хотела стать иностранкой! Точнее, улететь в какую-нибудь другую страну, где я могла бы достигнуть невысказанных высот. Хочу стать известной пловчихой! Рассекать воду, растворяться в ней и отдать всю свою жизнь этому делу.

– Понимаю, – внезапно произносит он на ломаном русском, и я пугаюсь, хватаясь за сердце. Несмотря на то, что его не закололо, я часто видела, как это делала мама.

– Алиса, ты же учишь в школе английский, так говори на нём. Адам плохо знает русский язык, и ему очень тяжело, – киваю на слова Артёма и быстро соображаю, пытаюсь вспомнить все уроки английского, на которых я любила посапывать.

Собираюсь с духом и смущённо лепечу, вспоминая свой скромный запас:

– Меня зовут Алиса! Приятно познакомиться! – восклицаю, протягивая ему руку и ожидая дружеского пожатия.

Он тянет в ответ свою и обхватывает своими длинными пальцами мою узкую ладонь. Останавливаюсь на них взглядом и зачарованно осматриваю. Какие они у него красивые...

– Взаимно, Али-иса, – слышу сверху тихую усмешку и поднимаю взгляд на лицо парня. Уголки его губ сдержанно приподнимаются, и он сразу же отпускает мою руку.

А я стою, как вкопанная, смотрю в эти карие глаза и люблю. Потому что такого тёмного цвета не видела никогда...

Наше время

Он смотрит на меня всё также равнодушно, а потом произносит слова, которые переворачивают все органы вверх дном.

– Помню. Пиявка.

И если я думала, что он хоть как-то изменится в лице, вспомнив меня, то нет. Вместо этого Адам встал с кресла, медленным шагом обогнул стол и возвысился передо мной в полный рост, засунув руки в карманы брюк.

Он очень изменился внешне... И даже походка его стала уверенней, более дерзкой.

– И зачем я тебе нужен? Что ты даже перелезла через забор моего дома.

Никаких других вопросов. Как я оказалась в Штатах, где Артём или что-то в этом духе. Сразу по делу и только то, что касается его. Этого стоило ожидать.

– Мне нужны деньги, – говорю без колебаний.

Он хмыкает и опирается на стол, не отводя от меня своего пытливого взгляда.

– Вопрос всё тот же, – от него веет волной равнодушия, и это заставляет меня чуть ступать.

– Я думала, – выдаю уже не так уверенно после его последних слов. Почему-то сейчас я почувствовала себя униженной. И он как будто специально делал это, потому что в следующие секунды Адам перебивает меня, не позволив сказать следующей фразы.

– Что я дам тебе их, да?

Неуверенно киваю, потому что говорить не хочу. Точнее, не могу. Чем дольше находилась в этой комнате наедине с Адамом, тем становилось сложнее. Он будто морально подавлял. Даже одними короткими и обрывистыми фразами.

– Почему я должен это сделать? – летит в мою сторону вполне логичный вопрос. А я не знала, что ответить. До этого у меня были какие-то слова в голове, но после того, как увидела изменившегося Картера, эти фразы стали бесполезными. Они не действуют на него. Потому что за эти годы, помимо холодных глаз, мужчина приобрёл такое же сердце.

– Я понимаю, – на мгновение прикрываю глаза, стараясь собраться с мыслями. Его реакция обычна, а мне просто нужно ответить на вопрос. – Твою реакцию. Но... Я в безвыходном положении. И помочь мне можешь только ты. Для тебя моя просьба пустяковая, но я не прошу у тебя их просто так. Готова сделать всё, что ты скажешь. Отработаю. Но мне, правда, срочно нужны деньги. И единственный человек, к которому я могу обратиться – ты.

Он слушает молча, продолжая смотреть на меня отстранённо. Будто я была для него пустым местом. Хотя, так и было. Для него я всего лишь человек второго сорта.

– Ничем не могу тебе помочь, – резко произносит в ответ на мои слова, и я не сразу принимаю услышанное. Он только что отказал мне, а я не могу переварить эту информацию у себя в голове. – Точнее, не вижу смысла. Не знаю, что у тебя произошло, но я не благотворительный фонд. Если бы помогал каждой девчужке, проникающей в мой дом, не занимал бы кресло будущего мэра.

Опускаю взгляд в пол и стараюсь сдержать слёзы, внезапно подступившие к горлу от обиды. Уговариваю себя не делать этого, твердя в своей голове, что плакать не время.

– У меня украли документы, – вымученно произношу. – Выгнали с работы. И брат попал в аварию. Понимаю, что мои слова ничего не решат. Но если нужно, я встану перед тобой на колени, только бы ты помог мне. Для тебя эти деньги – копейки. Я отработаю их и сразу же верну. Если надо, буду мыть у тебя полы или чистить унитазы. Только чтобы ты пошёл мне навстречу и по старой дружбе с моим братом оказал мне маленькую помощь.

На глаза наворачиваются слёзы, потому что понимаю – разговор обречён на провал. Вижу всё такой же равнодушный взгляд Картера и недоумеваю, как из того человека он мог превратиться в ЭТО.

Он снова и снова осматривает меня с ног до головы, будто пытаюсь выцепить что-то для него интересное. Не хотела думать о самом страшном, но если потребуется... Я готова на всё, даже стать его...

Нет. Пожалуйста, прошу, Адам, передумай. Скажи хоть что-нибудь, переставая испытывать меня. Потому что я мысленно уже разрушаюсь, представляя не те картины в голове, какие должна была.

– Нет, – его слово звучит как приговор. Тот самый, который в один миг рушит всю твою жизнь. Как и он сейчас мою. Хочется заплакать, дать свободу ненавистным слезам, но не могу. Вместо этого поджимаю губы и просто киваю.

Ладно. Если не он, то я что-нибудь обязательно придумаю. Донорство? В Америке это хорошо практикуют. Но, кажется... Даже если я сдам всю возможную кровь, денег мне не хватит. Ни на что.

– Л-ладно, – говорю дрожащим голосом и понимаю, что сейчас сорвусь.

Резко оборачиваюсь и чуть ли не вылетаю из кабинета, встречаясь в коридоре с охранником, который меня сюда сопровождал.

Не дожидаясь, когда он выкинет меня из дома, сама несусь по лестнице вниз, желая поскорее убраться из этого места. Всё это было зря. Все усилия и унижения, которые я испытала в кабинете. Всего пять минут, а я почувствовала себя настолько опустившимся на дно человеком, что становилось не по себе.

Руки опускались всё быстрее, и я впала в истерику, которую никогда не позволяла себе. Но я не могла. Не на глазах у всех людей, которые оборачивались в мою сторону. Они делали только хуже, заставляя почувствовать себя ещё более жалкой.

И, даже оказавшись на улице, скрывшись от чужого внимания, мне не становится легче. Потому что понимала: я больше ничего не смогу сделать.

Глава 7

Тихие улицы Боуэри, расположенные в бедной части Манхэттена, сегодня на удивление были оживлёнными. Вокруг царил непривычный для этого района суматоха, люди бегали из стороны в сторону, перекрикиваясь и создавая излишний шум. Из открытых ночных баров неслась неприятная и громкая музыка вперемешку с пьяным смехом и пошлыми шутками.

День у всех выдался слишком весёлым, но не у меня. Вся эта радость в человеческих глазах и голосах нервировала и подавляла меня ещё больше. Хотелось подойти к какому-нибудь человеку и спросить, что он сделал, чтобы заслужить это.

Понимала, что это глупо, но завидовала белой завистью. Я тоже хотела так же развлекаться, ни о чём не думая, как они. Жить в кайф. Одним днём и не думать о будущем. Никогда не нуждаться в деньгах, не придумывать, где их взять.

Но всё, что мне остаётся – опустошённо идти по захудалой вечерней улице Нью-Йорка и игнорировать всех тех счастливых людей, что сейчас неслись мне навстречу. Немного обидно от того, что у меня такого нет.

Хотя, нет, не обидно. Потому что сейчас мне было абсолютно всё равно. Я уже просидела в парке до самого вечера, вдоволь наплакавшись. Это не помогло, и все изменения, которые после этого наступили – большая голова и красное лицо. Оно того не стоило, и я поняла это в который раз. Но всё равно роняла глупые слёзы, зная, что это не поможет.

Заходя в обшарпанную многоэтажку, прокручиваю в голове разговор с соседкой, который мне предстоит. Из-за того, что ключи от моей скромной, дешёвой квартиры остались в сумке, теперь я не могла попасть домой. И хоть это не сильно волновало меня из-за упавшего вниз настроения, поняла, что ночевать на улице не хочу. Учитывая то, что квартира была оплачена неделю назад сразу же после получения зарплаты, которую почти что всю отправила родне. А единственный запасной ключ находился у Миссис Стронгберри.

Уже поднявшись на третий этаж, где находилась моя квартира, попыталась успокоить дико колотящееся в груди сердце. Резко стало не по себе только от одной мысли, что сейчас придётся общаться с неприятной женщиной. Мы редко пересекались из-за моей работы, но каждый раз делая это, она пыталась оскорбить меня на английском, думая, что русские девушки знают только основы языка.

Мне было всё равно, поэтому я просто её игнорировала, проходя мимо со спокойным лицом. Реагировать на обидные слова бесполезно – начнёт каркать ещё больше.

Поэтому с трудом подхожу к её квартире, поднимаю руку к звонку и сильнее на него нажимаю, зная, что сейчас всё помещение заполнит противный и звонкий звук.

Уже через несколько секунд по ту сторону двери послышалось шарканье и недовольное бурчание. Наверняка, старуха обзывала меня всеми матерными словами, которые знала, потому что я пришла к ней в начале десятого, когда она уже должна была спать. У меня день не задался, так пусть у неё и ночь будет такая же.

Раздается щелчок замка, и дверь резко открывается, являя на пороге дряхлую старушку, опирающуюся на трость.

Поднимает на меня недовольный взгляд, желая испепелить им.

Чтобы не слушать её недовольных речей, сразу же приступаю к делу, не собираясь разглагольствовать и занимать своё время.

– Мне нужен запасной ключ от моей квартиры, – моему тону нужно добавить немного дружелюбия, но я не могу. Эмоции будто превратились в прах, который похоронили глубоко в земле. После стольких часов истерик, мыслей, всё, что мне сейчас хотелось сделать – искупаться и лечь спать.

За последние два дня я сильно вымоталась, и хотелось банально дать телу и мозгу отдохнуть. Ибо с захламлёнными мыслями и вечно терзающейся душой придумать, где взять деньги, я не смогу.

Старуха недовольно косится, испытывая и моё, и своё терпение. С недоверием снимает своими худыми и трясущимися пальцами ключи с крючка и протягивает мне.

Быстро забираю, почти выдёргиваю их из её рук, сухо благодарю и иду к своему временному жилищу. Почему временному? Потому что, скорее всего, мне придётся вернуться обратно на родину. Может, там получится устроиться на работу и взять кредит. И нужно было сделать это в ближайшее время, но всё, на что я была сейчас способна – повернуть в замке ключ и переступить порог своей однушки.

Как только захопываю за собой дверь, запираюсь, зная, что Боуэри, несмотря на то, что относился к Манхэттену, имел дурную славу. И не хотелось бы проснуться рано утром, не найдя денег или телефона. Хотя, какая мне теперь разница? Брать-то у меня было нечего. Всё, что было, у меня забрали.

Положив ключи на тумбу, сняла обувь и прошла внутрь, намереваясь искупаться и поесть. В животе со вчерашнего утра была пустота. Сегодня было не до еды, и теперь я чувствовала сильную усталость.

А потом лягу спать. Отличный план на сегодняшний день. Если, конечно, у меня получится это сделать.

Мысли о Владе не давали мне покоя, и вряд ли смогу сомкнуть глаза, даже чтобы вздремнуть несколько часов.

Подскакиваю на кровати, тяжело дыша. Тянусь ладонями к лицу и прохожусь ими по щекам вверх к вискам, а потом запускаю их в тёмные волосы. Тело немного колотит от ночного кошмара, а по лбу стекает пот.

Мне приснился Картер. В один момент тот, прошлый, где он треплет меня своей рукой по взлохмаченным и так волосам, а потом с силой сжимает, впиваясь пальцами в локоны, притягивая к себе и заставляя зашипеть от боли.

А потом появляется Тёма. Мой старший брат, который был лишён жизни чудовищными людьми. Оказался не в том месте и не в то время. Стал жертвой пьяных грабителей, которым резко приспичило прогуляться ночью по улицам моего маленького города.

И та ночь обернулась для нас большой потерей.

Нервно выдыхаю, снова вспоминая тот день. Но почти сразу же встряхиваю головой, прогоняя назойливые мысли. Не время об этом думать. Прошлое должно оставаться в прошлом. Единственное, что меня сейчас волнует – Владик и его будущее.

Со вчерашнего дня я остаюсь в неведении. Боюсь позвонить тёте и спросить, как обстоят дела у моего мальчика. Потому что страх парализует всё тело, стоит только подумать, что всё окажется хуже некуда. Сама она не звонила, вообще редко это делала, поскольку с телефонами не дружила. А в такие моменты старается не беспокоить, зная, что я буду волноваться ещё сильнее.

Это, конечно, был недостаток, но сейчас мне было как-никак лучше.

Свешиваю ноги с кровати и ставлю их на прохладный пол. Встаю и иду в ванную, чтобы умыться и привести лихорадочные мысли в порядок. Мне нужно сесть и хорошенько обдумать, где можно взять денег, не имея работы и документов. Ситуация паршивая, с какой стороны на неё ни глянь.

Прохожу мимо шкафа, и взгляд сам скользит по полупустым полкам, на которых обычно лежала всякая мелочь в виде упаковок жвачек, недонесённых до кухни ложек и резинок. Только вот ключи я на них никогда не оставляла. Только на тумбе около двери, чтобы потом не идти за ними через всю квартиру в обуви.

Но вчера я, видимо, была не в себе, раз оставила их здесь. Ладно, чёрт с ними. Главное – не забыть, когда буду выходить из дома.

По пути хватаю чистое полотенце и иду в ванную, где, вставая под холодные струи воды, пытаюсь успокоить суматоху в мыслях.

Всё, Картер в прошлом. Больше ни мысли. Я думала о нём совершенно по-другому, считала хорошим человеком, а он оказался тем, кто делает только то, что выгодно ему.

Он такой же прогневший, как и все остальные. Власть вскружила ему голову, и теперь он упивался ею, отыгрываясь на таких, как я. Ничего не достигших, пашущих круглые сутки, чтобы выжить.

Деньги меняют людей, вот и Картер не выдержал, прогнувшись под их влиянием. Разочарована ли я? Безумно. Потому что никогда не думала, что тот самый Адам, который от скуки однажды делал для меня домашнее задание по английскому, стал таким жестоким.

Выключаю воду, насухо вытираю тело и накидываю халат, завязав его на талии. Схватила полотенце, промокнула волосы и вышла из ванной комнаты, собираясь идти на кухню, чтобы сделать себе ромашкового чая.

Но как только переступила порог, остановилась, улавливая в воздухе незнакомый запах. Напрягаюсь, но почти сразу же стараюсь себя успокоить. Может, соседи готовят, и поэтому в квартиру проник этот специфический аромат?

Только вот... Окна закрыты, а пахнет духами. Противными и знакомыми. Веду носом, стараясь распознать, что это был за запах.

Вдыхаю воздух и на мгновение прикрываю глаза. И сразу же распахиваю их, роняя белое полотенце из подрагивающих рук.

Тот охранник. Так пах тот мужчина, который снял меня с забора, когда я повисла на нём, как тряпка. Но почему он в моей квартире?

Ответ приходит сам собой. Когда по помещению раздаются тяжёлые шаги и я поворачиваюсь в сторону кухни, вздрагивая и машинально делая шаг назад.

Какого?...

– Что вы здесь делаете? – непонимающе и недовольно произношу, округлив глаза. Там, в проёме между кухней и спальней, стоял мужчина. Кажется, его звали Джон. Но мне было всё равно, потому что всё, что меня сейчас волновало – что он тут забыл.

Сглатываю, когда незванный гость чуть откидывает голову назад, смотря на меня с превосходством. В его глазах интерес, а на губах усмешка. Сначала не понимаю, к чему это выражение лица, а потом, когда слышу его слова, всё осознаю, и меня передёргивает.

– У господина мэра к вам разговор, Алиса.

Глава 8

Сидя в машине, старалась не смотреть на охранника. Вообще делала вид, что его не существует. И я преспокойно еду и представляю, что не чувствую на себе его заинтересованный взгляд. А стал он таким после того, как увидел меня в одном халате с мокрыми волосами. И лучше бы я переделалась ещё в ванной комнате. Но кто же знал, что всё так выйдет?

И сейчас, хоть и была одета, мало что поменялось. Спасибо за то, что он позволил мне переодеться в лёгкий сарафан, который я схватила, не глядя, залетая в ванную комнату. Долго возилась, раздумывая, правильно ли всё делала. Это был мой шанс, поэтому я без колебаний согласилась.

На его слова я просто кивнула. Несмотря на то, что на душе у меня было только два чувства – страх и волнение, старалась держать себя в руках, чтобы не выдать своего нервного состояния. Потому что знала: многие люди упиваются тем, что знают, что их боятся. Ловят нереальный кайф. И этот мужчина был одним из таких.

Вот и мне было страшно. Увидеть с утра в доме незнакомого человека, а потом ехать с ним в одной машине, нужно постараться. Но зато теперь выяснилось, почему ключи находились в другом месте. Охранник сразу же признался, что аккуратно вскрыл замок, а потом закрылся изнутри, пока я спала.

Как долго он был в квартире – не знала. И, если честно, не хотела. Потому что не закрывалась, когда купалась. А судя по взгляду мужчины и хорошему настроению он мог увидеть немало. И это пугало. Слышать утвердительный ответ на этот вопрос не хотела, поэтому, переведя взгляд в окно, молчала.

В неведении находиться намного проще.

Хоть и страшно.

Но сейчас это было не главное.

Повторная встреча с Картером не давала мне покоя. Не понимала, зачем ему это и что произошло за эти жалкие от силы десять часов. Может, у него заиграла совесть? Вспомнил прошлое и почувствовал укол вины? Или вошёл в моё положение?

Вряд ли. Человек с таким взглядом не мог этого сделать.

Поэтому сейчас терзалась, с сомнением подъезжая к дому политика.

– Выходи, – произносит мужчина, когда мы останавливаемся у золотистых ворот. Я послушно дёргаю за ручку и оказываюсь на улице. Лёгкий ветерок подхватывает платье вверх, и я приглаживаю его руками, нервно оборачиваясь в сторону ненавистного дома. Вспоминаю то унижение, которое испытала в прошлый раз, прося Картера помочь мне. Комок отвращения сразу же подступает к горлу, отчего мне становится не по себе.

И если я тогда приходила с чувством неверия, что он поможет мне, то сейчас... Я испытывала надежду вперемешку с радостью. Потому что знала – у меня был ещё один шанс попробовать уговорить его. Это ниже моего достоинства, но ради брата я сделаю всё, даже если мне придётся унизиться ещё миллион раз.

Он – самое дорогое, что осталось у меня в жизни. И я сделаю всё, чтобы уговорить Картера.

Иду за Джоном, даже не смотря по сторонам. Не хотела, да и сейчас мне было не до этого. Всё, что меня волновало – разговор с женщиной. Его слова. Решение. Боялась, что я зря себя сейчас обнадёживаю, и стоит мне перешагнуть порог его кабинета, как в одно мгновение всё разрушится.

А сейчас у меня был хоть какой-то призрачный шанс, упускать который не собиралась.

Именно поэтому, когда мы прошли через те же коридоры под любопытные взгляды некоторых рабочих, я без каких-либо колебаний открыла дверь кабинета, перешагивая границу, отделяющую нас двоих.

И мысленно через себя.

Когда жизнь даёт второй шанс, его нельзя упустить. Что я и делала, подавшись вперёд.

Оказываясь в помещении, смотрю на Картера, который только что оторвался от работы и поднял на меня взгляд, снова придирчиво осматривая. Чувствовала сейчас себя лотом на аукционе, который сначала изучают прежде, чем взять себе.

Но, несмотря на неловкость, взгляда не отводила. Банально не знала, как начать разговор, надеясь, что это сделает он.

– Я хочу предложить тебе сделку, – резко произносит, играясь пальцами с ручкой, которой только что писал что-то на бумаге. От его слов напряглась, сразу же накручивая себя и прикидывая в голове варианты. В мысли лезли самые непристойные темы, но я утешала себя тем, что у него и так хватало девушек на ночь.

– Какую? – слгатываю, готовясь к самому худшему. Невольно сжимаю ладони в кулаки, впиваясь ногтями в руку. Картер продолжает сверлить меня взглядом, под которым хочется провалиться, и произносит:

– Тебе нужны деньги, а мне – ребёнок, – услышав эти слова, растерялась. До меня не сразу доходит смысл сказанного, и я непонимающе смотрю на мужчину. Зачем ему это?

– Прости, что?... – выдавливаю, не совсем понимая, к чему он клонит. Он хочет, чтобы я?... Родила ему ребёнка? Что за ерунда?!

– Ты пришла ко мне и сказала, что сделаешь всё, чтобы я дал тебе деньги. Как и говорил, я не благотворительный фонд. Деньги в долг не даю, а вот заплатить, купив, могу, – эти слова он говорит всё так же холодно, с особым равнодушием. Будто мы сейчас разговариваем не о живом организме, а о каком-нибудь товаре.

И снова я разочаровываюсь. В нём.

– Мы же говорим сейчас о ребёнке, а не... – не смогла договорить, потому что Адам подаётся вперёд, ставя локти на стол и перебивая меня:

– Я тебя не заставляю, – летит чёткий ответ, от которого сильнее вжимаю ногти в кожу. Он прав. Я самостоятельно пришла к нему и сказала, что сделаю всё, лишь бы он помог мне. И вот, когда он даёт мне этот шанс, я сомневаюсь. – И не принуждаю. Выбор только за тобой.

На мгновение опускаю взгляд в пол и с силой закусываю губу. Сейчас я совершу главную ошибку в своей жизни, но другого выхода у меня нет. Я долго думала над планом своих действий, но ни один вариант не принесёт мне того, что нужно. И отказывать сейчас Картеру было глупой и неразумной идеей.

Но ребёнок ведь живой, не вещь. А он обращается к нему так, будто тот ею и был. Да и продать собственное дитя... Не уверена, что я смогу.

– Что будет с ним после того, как он появится на свет? Заберёшь? – до боли сжимаю кулаки и надеюсь услышать утешающий ответ. Какой именно хотела – сама не знала.

Мужчина поднимается с кресла и, будто хищник, не спеша, идёт в мою сторону, отчего все мысли молниеносно растворяются в голове.

– Заберу, – утвердительно кивает, отчего сердце в груди сжимается с такой силой, что начинает болеть. Одно короткое слово, и всё, я чувствую себя ещё больше опустившимся на дно человеком. Если соглашусь, то отдам свою родную кровь.

Вряд ли я смогу согласиться. Но мне нужно. Разве я не говорила себе, что, в первую очередь, меня волнует только настоящее? И всё, что должно было меня сейчас волновать – Влад. Тот ребёнок.... Уже в будущем. А меня волнует то, что происходит здесь и сейчас.

И хоть я утешаю себя этими словами, всё равно чувствую себя мерзко. Понимаю, что опускаюсь ещё ниже. Но у меня нет выбора, поэтому только хочу согласиться, выдавить из себя эти травмирующие душу слова, но не успеваю.

– Но могу пойти тебе навстречу, – от этих слов все внутренности скручивает, и я с надеждой задерживаю дыхание, боясь прослушать его следующие слова. – По старой дружбе с твоим братом. Можешь остаться жить у меня в доме вместе с ребёнком. Стать его матерью и моей женой. На публику. Тебе потребуется актёрское мастерство. Не умеешь – должна научиться.

От его слов кружится голова, и всё действительно кажется сном. Сейчас я до сих пор сплю на своей жёсткой кровати, и вот-вот прозвенит будильник, по которому обычно встаю на любимую работу.

Но трели не слышится, и я шумно выдыхаю, смирившись с тем, что происходящее реально.

Его слова кажутся дикостью, но переваривать их у меня сейчас нет ни времени, ни желания. Сверлю взглядом пол и понимаю, что в голове ни единой мысли. О своём решении я пожалею. Когда-нибудь. Но для начала обдумаю. Только потом.

А сейчас...

Поднимаю на мужчину взгляд и смотрю на его лицо, на котором царит безмятежность. А потом чётко произношу, сама не ожидая от себя и представляя перед глазами своего брата.

– Я согласна.

У меня нет выбора. Потому что на чаше весов жизнь человека, которого я люблю.

Глава 9

– Отлично, – мужчина хватается ладонями за спинку стула, который он поворачивает в мою сторону, а потом стреляет на него нетерпящим отказа взглядом. – Садись. Обговорим детали.

И я, как невольная кукла делаю шаг вперёд по дорожному ковру, подходя к выдвинутому для меня стулу. Оказываясь рядом, ощущаю, что в нос ударяет вкусный запах цитруса, который теперь запомнится мне надолго. Находиться так близко с мужчиной сразу же становится неловко и не по себе.

С ним я чувствовала себя маленькой, хотя так оно и было. У нас была существенная разница в возрасте, и если раньше я не сильно замечала этого, то теперь видела. Он сильно вырос с того времени. Сколько лет прошло? Пять или семь? Я уже точно и не помню, да и он, наверняка, тоже.

Сейчас он выглядел как настоящий мужчина, а не как только окончивший вуз студент. Коротко стриженные волосы, широкий лоб, карие проникновенные глаза и нос с маленькой горбинкой. Длинная шея, широкие плечи, мускулистые руки и грудь, скрытые под чёрной рубашкой.

Резко отвожу взгляд, чтобы Адам не понял, что я бессовестно рассматривала его, пока он шёл к своему столу. Сев в кресло, он взял ту самую ручку, откинулся на спинку и снова начал крутить её в руках, иногда ударяя ею по столу. Этот стук отзывался в ушах, отчего начинал нервировать.

И так напряжённое тело напряглось ещё больше.

– Мне нужна идеальная жена, – проговаривает, чуть ли не просверливая меня своим леденящим душу взглядом. – Чтобы не опозорила меня на приёмах или на телевидении.

Его слова чёткие, со сталью в голосе. От его фразы немного непонимающе смотрю на него, всё ещё не веря в происходящее.

Удивительно, что в его тридцать с чем-то он всё ещё был не женат. Думала, что когда избираешься на роль мэра, лучше всего будет иметь жену и детей, чтобы заполучить доверие граждан. А у него не было ни одного, ни другого. Интересно, почему? Он ведь был красив. Влиятелен. Богат. Что ещё нужно девушкам?

А. Или ему они не нужны?

– Ты меня слышишь? – грубый голос вырывает меня из моих мыслей, и я вздрагиваю, немного испугавшись.

Киваю, крепко схватившись пальцами за подол платья. Надеюсь, я не пропустила ничего важного.

– И ещё, чтобы она не считала ворон и во всём слушалась своего мужа, – намекает на меня, а потом продолжает: – Потом мой юрист даст тебе договор, в котором всё будет прописано. Как и вся информация о будущем ребёнке, но обговорим сразу. Сколько?

Он задал этот вопрос так внезапно и прямо, что я не успела сообразить.

– Миллион, – выдыхаю, боясь увидеть его реакцию. Хотя страшиться было и нечего, потому что знала – для него это копейки, в отличие от меня.

– Хорошо себя оцениваешь, – говорит так, будто констатирует факт. Сразу же понимаю, что он, наверняка, подумал о долларах или, не дай бог, евро.

– Рублей, – уточняю на всякий случай, смотря на его непроницаемое до этого лицо. В следующие секунды он хмурится и выдаёт то, что заставляет почувствовать себя ущербной.

– Не строй из себя дешёвку, – из его уст эти слова звучат слишком грубо, и я закусываю губу, на мгновение отводя взгляд. Чувствовала, как глаза заслезились, и как-то попыталась сдержаться, чтобы не заплакать.

Понимала, что это пустяк. Но внутри, в глубине подсознания демоны твердили одно: продаться за деньги. И не важно, куда они пойдут: на благое дело или же на саму себя. Тот факт, что я продаю себя и своего ребёнка, заставляет меня возненавидеть себя ещё больше.

– Ладно, решу этот вопрос сам. Вечером поедем в больницу, сдашь анализы, и как только придут результаты и я удостоверюсь, что ты здорова, подпишешь контракт. Чистая формальность, нужная для тебя. Чтобы ты была уверена, что я не выкину тебя из своего дома после того, как родишь.

Его слова вергают меня в шок.

– И ты способен на такое? – слова даются трудно, но я выдавливаю их из себя. От его ответа зависит всё. Моё к нему отношение.

На мой вопрос он не отвечает, продолжая сверлить меня взглядом. Для меня всегда молчание было согласием. И в этот раз тоже посчитала тишину молчаливым ответом.

– А после того, как мы заключим контракт, – спрашиваю напрямую, чтобы подготовиться к худшему. – Будет ЭКО?

Последние слова прозвучали с надеждой. Понимала, что глупо, но у меня был хотя бы призрачный шанс, чтобы не опуститься ещё ниже. Может, он даже не захочет спать со мной.

Его реакция последовала незамедлительно.

– Нет, никакого ЭКО, – твёрдо произносит. – Мы взрослые люди, Алиса. И решим эту проблему взрослыми путями.

От его слов втягиваю побольше воздуха носом и пытаюсь не выдать своего волнения.

– Хорошо, – согласно киваю. Не важно, что будет потом. Сейчас главное отправить тётке денег, а остальное будем решать по мере поступления проблем.

– Ещё вопросы?

Они, наверняка, есть, но сейчас в моей голове пустота. Ни единой мысли, только один большой белый холст.

Отрицательно качаю головой, надеясь, что скоро уберусь отсюда. Мне нужно переварить то, что я сделала. Потом пожалеть себя, помучиться и встретить новые препятствия с гордо поднятой головой.

Если у меня, конечно, получится.

– Спасибо, – слезает с губ.

– За что?

– За то, что помог, – отвечаю честно. Понимала, что он делал это и для своей выгоды, но он мог выбрать на эту роль любую. Но остановился на мне, спасая моего брата и помогая деньгами.

Он медленно встаёт с кресла и кидает слова, которые ещё не раз всплывут в моей голове.

– Благодарю не меня, а обстоятельства, – на этих словах поднимаю голову и наблюдаю, как он выходит из-за стола.

– Какие? – не совсем понимала, о чём он говорил.

И всё, что услышала вместо ответа, это грубые, нетерпящие возражения слова:

– Экономка покажет тебе твою комнату, приведи себя в порядок и займись чем-нибудь до вечера. Зайду часов в пять, будь готова к этому времени.

После этих слов, поправляя запонки на своих руках и не поднимая на меня взгляд, он выходит из кабинета, негромко хлопая дверьми.

И только переведя дыхание, немного успокоившись после нахлынувших эмоций, встала со своего места и пошла следом, намереваясь хорошенько подумать о том, что я только что сделала.

Влепи звезду автору прямо в лоб, чтобы хорошенько встряхнуть его, если ещё не сделал этого!

Глава 10

Как только я вышла из кабинета, в коридоре меня уже ждала женщина лет шестидесяти. На вид добрая, дружелюбная и светящаяся как солнышко. Рядом с ней я немного расслабилась, и пока мы шли до комнаты, женщина старалась раскрутить меня на разговор, за что была ей благодарна.

Пока я говорила, не думала о том, на что пошла. Отвлекалась, чтобы не погрязнуть в собственных мыслях, а потом корить себя за этот поступок.

– Это твоя комната. Чувствуй себя как дома, – женщина улыбнулась, открывая двери и пропуская меня внутрь. Светлое помещение, в котором я оказалась, на удивление не давило морально, хотя думала, в этом доме так будет делать все стены.

Оглянувшись, рассмотрела обычную спальню в светлых оттенках со стандартным набором мебели: широкая кровать, большой раздвижной шкаф, туалетный столик, плазма на стене и большой на данный момент открытый балкон.

Воздух колыхал раскрытые шторы, играясь с ними, и я немного расслабилась, почувствовав, как порывы ветра прошлись по коже, остужая и тело, и голову.

– Спасибо, – поблагодарила женщину за её доброту. И только сейчас поняла, что не знала её имени. Ведь она так и не представилась тогда, как и я. – Извините, а можно узнать, как вас зовут?

– Бенедикта. Можешь звать меня просто Бене, Алиса, – она снова лучезарно улыбается, заражая своей теплотой. – Я пойду. Если тебе что-то потребуется, в каждой комнате есть звонок. Позвони в него, и кто-нибудь из горничных придёт.

Киваю, ничего не говоря. Чувствовала себя сейчас не в своей тарелке, поскольку эта жизнь была не моя. Где-то там, в Боуэри – моя.

Как только Бене ушла, хлопнув за собой дверью, плюхнулась на мягкую кровать, почувствовав маленькое блаженство. В последнее время я спала только на твёрдом диване, и сейчас, когда мягкость охватила всё тело, словила эйфорию.

Из-за этого даже не хотелось думать о плохом. О моём положении, о том, что скоро мне нужно будет вынашивать ребёнка. Господи, почему эти слова звучат так страшно? И немислимо. Не могла поверить, что скоро мне придётся решиться на такой серьёзный шаг. Хотя, на один я уже решилась. Без колебаний и каких-либо раздумий.

Но у меня не было выбора. А сейчас, оставшись в комнате совершенно одна, я понимала, на что согласилась. Жена, ребёнок... Это точно моя жизнь?

Только позавчера я была обычной девчонкой, приехавшей в Америку по рабочей программе обмена студентами, а сейчас лежала в доме будущего мэра, дожидаясь вечера, чтобы быстрее поехать в больницу и закончить с этим фарсом.

ЗаклЮчить этот глупый контракт и скорее получить деньги, которые без промедления отправлю семье. Только бы успеть и не опоздать. Иначе...

Нет, не хочу об этом думать! Этого не произойдёт, потому что я успею.

Всё будет хорошо. Сейчас наступит вечер, я встречу с Картером, а дальше всё пойдёт как по маслу.

Но как бы я не утешала себя, в голову лезли разные и даже очень плохие мысли. И про моё будущее, думать о котором я не любила, и о ребёнке, о внезапной женитьбе, о Картере. Абсолютно обо всём, о чём думать сейчас не хотелось. Не сегодня. Не хочу мучить себя терзаниями.

Мне хватит на сегодня потрясений.

И, несмотря на то, что я пыталась сейчас выкинуть всё из головы, один вопрос прочно засел внутри. Он был не так важен, но я всё равно заиклилась на нём, чтобы не думать о ещё больших проблемах.

Откуда Бене знает, как меня зовут, если я ей не представилась?

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть и чуть ли не выронить расчёску из рук. Резко обернулась в сторону, встречаясь взглядами с тёмными омутами. Лицо Картера как всегда без эмоций, даже спокойное.

– Поехали, – кидает одно слово, от которого волоски на затылке встают дыбом. Звучит как приказ, который не выполнить я не могу.

Словно марионетка, поднимаюсь со стула и иду в его сторону, с каждым шагом приближаясь всё ближе. В груди всё спирает, когда я оказываюсь рядом. Головы не поднимаю, смотрю только на дверной проём. В близости с ним ощущаю себя не очень. В груди сразу же появляется тяжесть, которую я не сразу признаю.

Страх. Именно это чувство вселял в меня мужчина.

Никогда не думала, что буду испытывать его около Картера.

Адам, развернувшись, уверенной походкой вышел из комнаты. Последовала за ним, стараясь запомнить путь от своей комнаты до выхода. Понимала, что выучу его и потом, но сейчас не знала, куда смотреть.

Идя за Картером, старалась сконцентрироваться на коридорах, но взгляд, будто прикованный, постоянно возвращался на широкую спину в белой рубашке, которую с обеда он успел переодеть. Не буду увливать – Картер всегда был хорош. А когда мы встретились спустя столько лет, стал ещё привлекательнее.

И всё, что меня утешало в той участи, которая меня ждала – мужчина хотя бы не вызывает отторжение. На физическом уровне он меня даже притягивал. Поэтому, возможно, мне будет легче.

Но не на моральном. Потому что после того, как он лишил меня первого шанса, буквально втоптал в землю, на которой я медленно умираю в том парке, плача навзрыд, разочаровалась в нём. Чувствовала к нему какую-то ненависть. За то, что он похоронил меня и следом воскресил.

Выдохнув, постаралась прогнать эти чувства. Мне нужно смириться. Я сама пошла на это, согласившись на его условия. И всё равно, что я была в безвыходной ситуации.

За своими мыслями не заметила, как мы дошли до автомобиля, салон которого встретил меня прохладой. Только оказавшись на сиденье, поёжилась, чувствуя, как по всему телу бежит табун мурашек.

Надеялась, что эта поездка закончится быстро. И весь путь мы будем молчать, потому что уже находиться рядом с Картером требовало огромных усилий. Говорить с ним совершенно не хотела.

Но у мужчины на этот счёт были свои планы. Только отъехав от его особняка, его голос заполнил салон автомобиля.

Глава 11

– Как только мы приедем в клинику, начинай вживаться в роль, – его приятный тембр проникает в уши, отчего сначала улавливаю его голос и только потом смысл слов. – Это будет твой первый пробный выход в свет. Для начала перестань строить из себя жертву.

От волнения тереблю пальцами край белого платья, не ожидая, что придётся это делать так быстро. И да, я не строила из себя жертву, просто... Ещё не приняла то, на что согласилась.

– Уже?

Когда вопрос слетает с губ, Картер поворачивается в мою сторону, одаривая таким взглядом, будто я несла какую-то ерунду. А я не понимаю, что сказала не так.

– Нужно привыкать, – говорит чётко, медленно и с расстановкой. – В любой момент тебе нужно будет начать притворяться. Клиника, кабинет или магазин. Везде, где есть люди. Даже дома при уборщицах или охранниках. И хоть я всем им доверяю, в любой момент они могут пойти против меня.

С каждым словом мне становилось всё хуже и хуже. Мало того, что не могла свыкнуться с той мыслью, что теперь мне придётся стать женой Картера и родить ему ребёнка, так он сразу же, когда всё навалилось, ставит меня перед фактом: наша игра, в которую я сама согласилась играть, началась.

Уже через какое-то время я должна стать его женой. Лечь с ним в одну кровать. Почувствовать тёплые пальцы на своей коже, горячее дыхание на щеке и его самого внутри себя.

Волнение и странное чувство отторжения этого факта пробирают всё тело.

– Я поняла, – отвечаю подавленно, резко отворачиваясь к окну. Не хотела смотреть на этого человека. За какие-то несколько часов он кардинально изменил мою жизнь. Только вот я не успела подстроиться.

Совершенно не знала, что делать. Понимала, что у меня был только один выбор – смириться. Что я и пыталась сделать, но психологические барьеры в голове кричали, что это ненормально. Вот так соглашаться на всё это. Идти на поводу. Так быстро принять это... У меня банально не получалось.

И единственным, чем я себя утешала, был маленький Влад, которого вместе с тётей заберу сюда, стоит только мне привыкнуть ко всей этой игре. Заслужить доверие Картера, а потом попросить перевезти мою семью сюда.

Теперь моя жизнь полностью зависит от него. Мой покровитель, мой кошмар и палач одновременно. Одним словом, движением руки он может разрушить всё и лишит всего. Чего я совершенно не хотела.

Сейчас только он решает, какое у меня будет будущее.

Мне выпал огромный шанс изменить свою жизнь к лучшему. Только вот родители твердили мне, что за белой, тонкой полосой всегда идёт длинная и чёрная.

И, боюсь, после того, как я поймала такую удачу за хвост, потом за неё придёт расплата... В виде большой, бескрайней тёмной полосы...

Весь оставшийся путь до клиники старалась смотреть в окно и успокоить дико трясущиеся руки. Да, я волновалась так сильно, что мне хотелось расплакаться. Вроде бы, поход к врачу ничего не значит, но мысли о том, что будет после него, пугали.

Анализы сделают быстро. Это я поняла после того, как Картер позвонил кому-то и сказал, что мы приедем и нужно сделать всё как можно скорее. Подготовить нужные бумаги для сдачи анализов и записать меня к гинекологу.

Наверняка, все беспрекословно подчинялись ему, играя под его дудку, которой он успешно и искусно управлял.

У меня будет только одна ночь. В худшем случае.

А потом он удостоверится, что я совершенно здорова, в чём не сомневалась, и... Всё.

Мысль об этом не укладывалась в голове.

Как же мне хотелось этого избежать! Надеялась на ЭКО, но мужчина категорически против, и всё, что мне остаётся – послушаться и подчиниться.

– Не отставай, – раздаётся со стороны, и мне приходится ускорить шаг, отстукивая небольшими каблуками по белой плитке. Скоро я не смогу носить их. Заменю на удобные балетки, чтобы не напрягать ноги.

А впереди появится огромный живот. Из-за которого не увижу собственных коленок. Но это было не проблемой. Волновало другое: никогда не думала, что стану мамой так рано...

Я ведь сама ребёнок. И теперь боюсь того, что пыталась избегать всю свою жизнь. Ведь дети нужны только тогда, когда ты твёрдо стоишь на ногах, можешь их обеспечить и ни в чём себе не отказывать.

У меня такого не было. Поэтому и о детях не думала, а здесь...

Скоро, скоро... Стану мамой. Звучит страшно и слишком нереально.

– Алиса, – грубый рык проникает в уши, и я вздрагиваю, поднимая голову вверх. – Я же сказал, заходи в кабинет.

Лицо мужчины напряжено, как и он сам. Не дожидаясь, когда он просверлит меня взглядом, прошмыгиваю в кабинет, хлопая за собой дверь.

Его взгляд. Встряхивающий до предела и способный уничтожить. Я боялась его. Хоть раньше и тянулась к Картеру. А сейчас... Мне хотелось убежать. Скрыться. Не чувствовать этого внимания с его стороны и залечь на дно. Но я, к сожалению, не могла.

Встряхнув головой, сделала несколько шагов, улавливая запах спирта. Подняв взгляд с пола, посмотрела на девушку, вскрывающую упаковки с иглами. Меня уже явно ждали, раз какие-то листки лежали на убранном столе.

Холодок пробежал по всему телу, а ладошки заledenели, стоило только уловить блеск стали. Осела на неудобную кушетку, неуверенно задирая рукав платья.

Выдохнула, стараясь снова войти в равновесие. Нужно собраться, иначе в таком состоянии создам ещё больше проблем.

Только вот у меня не получалось. Потому что знала – после этого Картер поведёт меня к гинекологу.

И, не дай бог, он зайдёт со мной в кабинет...

Глава 12

Выхожу из кабинета сдачи крови и стараюсь не смотреть на Картера, который вместе с охранником всё это время сидел и ждал у дверей.

– Куда дальше? – спрашиваю спокойно, стараясь не показать своей нервозности. Пожалуйста, может, мы вообще обойдём этого врача стороной?

– Гинеколог, – чётко произносит Адам, вставая с лавочки. – Проверим, Алиса, такая ли ты скромная, как кажешься на первый взгляд.

Поджимаю губы, чтобы случайно не съязвить. Делать это в моём положении не хотелось. Но как только деньги поступят на карту моей тётки, я сразу же дам ему отпор. Останется только собраться с духом.

Киваю и иду за мужчиной, опустив взгляд в пол.

Чувствовала себя так, будто меня ведут под конвоем. И играть жизнерадостную жену не было никаких сил. Повезло, что белоснежные коридоры пустовали, и мне не пришлось вживаться в роль спутницы будущего мэра.

Ни желания, ни сил не было никаких.

Когда мы остановились, подняла голову и взглянула на дверь, на которой большими буквами на дощечке, было напечатано «гинеколог».

Адам решает всё за меня и хватается за ручку, поворачивая её в сторону.

Он не успевает дёрнуть её на себя, как я делаю резкий шаг и дотрагиваюсь своими пальцами до его кожи.

Меня будто ударяет электрическим током, и я непонимающе смотрю на собственную руку. Сделала это неосознанно, подсознательно. Внутри меня всё рушилось на части при одной мысли, что он зайдёт со мной. Вот и действовала на инстинктах, со страхом, нарываясь.

– Постой, – начинаю, чтобы пояснить свои действия. Поднимаю голову и сразу же хочу отшатнуться и убрать свою ладонь, стоит увидеть эти карие угрожающие глаза. Мгновенно дрожь прошла по всему телу, которое окутал животный страх. – Я-я пойду сама.

Случайно заикаюсь, стараясь вразумить мужчину. Не стоит ему идти в этот кабинет. Нет, мне нечего было скрывать, но одно присутствие Адама в одном маленьком помещении со мной и врачом нервировало, раздражало и морально высасывало из меня все оставшиеся силы.

– Нет, – звучит жёстко, и я неосознанно сжимаю пальцы на его ладони. На которые потом Картер опускает взгляд, чуть прищуриваясь. Смотрит на них с подозрением, будто не верит, что я сделала это. Кажется, что этот жест действует на него, как красная тряпка на быка.

И чувствую, сейчас мне не поздоровится.

– Мне нечего скрывать, Адам, – пытаюсь вразумить его. Мне всей душой не хотелось, чтобы он пошёл за мной. Потому что скоро меня и так ждёт секс с ним, и я хотела бы отгородиться от него хотя бы в кабинете.

Мысль о том, что он будет сидеть рядом, пока доктор осматривает меня... Пугала.

Внезапно он взмахивает своей свободной рукой и приближается ей к моему лицу. Дотрагивается до подбородка, обжигая своим прикосновением, и приподнимает его, заставляя снова взглянуть в его опасные глаза.

– Ты всё равно потом всё увидишь, – это последнее, что у меня было в рукаве. – Дай мне хоть на несколько минут почувствовать себя свободной. Постой, пожалуйста, здесь. Ты и так поставил меня в рамки. Хоть не делай этого у женского доктора.

Всё это говорила ровно, стараясь не забывать дышать. Я должна показать, что не боюсь его и могу дать отпор. Чтобы не считал меня глупой амёбой, которая будет делать всё, стоит побаловать меня деньгами.

Мужчина всматривается в моё лицо, изучая. Его взгляд скользил по моему лбу, глазам, носу и губам. Наверняка, он раздумывал, что сделать в этой ситуации. И это радовало. Потому что у меня была маленькая надежда.

– Ладно, – резко произносит и опускает свою руку, переводя от меня своё внимание на охранника. Стоит ему отвернуться, как сразу же чувствую облегчение. Это такое ощущение, когда стоишь под солнцем несколько часов, а потом вдруг оказываешься в желаемой прохладе. И чувствуешь себя так, словно заново родился и начал жить.

– Спасибо, – шепчу, не зная, услышит ли он.

Его ответ только что показал: он не окончательно превратился в бездушную машину. И, возможно, наша жизнь будет не такой сложной, как мне кажется сейчас.

И снова эта надежда в мыслях...

Может, когда-нибудь я начну жить нормально и уже перестану испытывать это чувство? Никогда. Потому что знала – мои испытания только начинаются. И в будущем их будет только больше. И всё, что мне нужно – встретить их с готовностью и преодолеть.

Повернув ручку двери, уверенно прошла в кабинет, скрываясь от внимания Картера, который всё это время не спускал с меня взгляда. Наблюдал, изучал и мысленно заковывал меня в цепи, лишая воли.

А дальше всё на автомате. Сухие ответы на вопросы доктора, осмотр и я, погружённая в свои мысли.

Двадцать минут мучений, едкого запаха больницы только для того, чтобы услышать, что я была в полном порядке. Это знала и без них.

Поэтому, когда вышла из кабинета гинеколога, впихнула проклятые бумажки Картеру в руки и поскорее пошла в туалет, который видела по пути, пока мы шли сюда.

Шагаю, не оглядываясь назад, но чувствовала, как за мной тенью следовал охранник, от которого хотела быстрее скрыться. Даже по природным делам одна сходить не могу!

Завернув за угол, увидела женский туалет, в который сразу же зашла, прикрывая за собой скрипящую дверь. Кажется, только в этом месте найду покой и уединение. Причём, везде и всегда, только если... Да нет, не будут же следить за мной даже здесь?

Подойдя к раковине, включила холодную воду, набирая её в ладони. Плеснула себе на лицо, пытаюсь охладиться и перестать накручивать себя.

Щёки горели от смущения от одной только мысли, что Картер сейчас читал отчёт гинеколога, где чёрным по белому было написано: «девственница».

Но скоро перестану быть ей по вине Адама...

Резкий шум заставляет меня подпрыгнуть на месте. Вода из ладоней вытекает, по лицу стекают оставшиеся капли, а волосы, выбившиеся из пучка, прилипают к вискам.

Оборачиваюсь, непонимающе смотря на дверной проём. В котором стоял недовольный, злой и пышущий гневом Картер.

И снова от одного его вида холодок проходит по спине, и я сжимаюсь, боясь услышать его голос. Потому что даже не догадывалась, что могло привести его в такое состояние...

Глава 13

– Что ты здесь делаешь? – недовольно кошусь в его сторону, быстро отойдя от раковины. Адам вообще понимает, что это женский туалет? А если кто-то увидит его здесь? Ему-то всё равно, а мне?

– Мы уезжаем, – холод в его голосе пронизывает всё тело, отчего я, как заледенелая, остаюсь на месте, когда он резко оборачивается и с каждой секундой всё дальше отдаляется от уборной. А я не могу сдвинуться с места. Ноги, будто окутанные льдом, приросли к полу.

– Ненормальный, – шепчу себе под нос, стараясь прийти в себя. Что с этим человеком не так? Почему ведёт себя так? И относится ко мне с таким пренебрежением? Ровно минута. Столько он позволил мне насладиться уединением и тишиной, не считая звука льющейся воды из-под крана.

– Госпожа, поторопитесь, – подаёт голос охранник, и мне снова становится непривычно от этого всего. Его обращение ко мне чуждо. Не я сейчас должна стоять на этом месте, а совершенно другой человек.

– Иду, – кидаю и, наконец, делаю шаг вперёд, переходя на быстрый темп, чтобы подоспеть за Картером и не разгневать его ещё больше. Мне хватило этих уничтожающих душу взглядов. И я не хотела снова их чувствовать.

Кажется, мне придётся хорошенько поработать, чтобы этот человек начал относиться ко мне нормально. Сейчас я не более чем сосуд для его ребёнка. Да, жена, но он может и передумать.

И, к сожалению, это было именно так...

Подбегая к Адаму, и поравнявшись с ним, не выдерживаю, задавая интересующий меня вопрос:

– К чему такая спешка? – поворачиваюсь в его сторону и вижу, как его челюсти плотно сжаты. Крылья носа от злости раздуваются в стороны, а на скулах играют желваки. Что-то мне перехотелось знать причину его плохого настроения.

И под горячую руку попадать не желала. Поэтому опустила взгляд вниз и молча, быстрым шагом шла рядом, боясь лишний раз громко шагнуть по гранитной плитке.

Поняла, что этого мужчину лучше лишний раз не трогать. Что и не стала делать до самого дома...

Вернувшись домой, сразу же ушла в свою новую комнату, желая поскорее скрыться от Картера и вечно снующего за нами охранника.

Закрывшись на замок, почувствовала маленькое ощущение защиты. Правда, ненадолго.

Стоило двери балкона скрипнуть, сразу же развернулась, упираясь спиной в дверь. Пугаюсь малейшего звука и забываю дышать, слыша в груди дико колотящееся сердце.

Проклятые нервы. Я теперь так на всё буду реагировать?

Нужно отдохнуть, искупаться и поесть.

Последнее нужно было сделать больше всего, потому что я снова ничего не ела со вчерашнего дня. И сейчас мой живот напоминал скопление умирающих китов, издающих предсмертные хрипы.

Что там говорила Бене про кнопку?

Осмотрелась по сторонам, разыскивая её взглядом. Почти сразу же нашла её, спокойно стоящую на тумбе. Подойдя к ней, нажала на чёрный кружок и села на кровать, поднимая руки и снимая с рассыпавшихся по плечам волос резинку.

Помассировав кожу головы, походила по комнате, постояла на балконе, но ко мне так никто и не пришёл.

Я бы ходила сама, чтобы не утруждать людей, но я не знала, где в этом доме была кухня. Поэтому решила подождать ещё немного и только потом отправиться на её поиски. Или же дожидаться утра, чтобы уж наверняка. Но последний вариант отмечаем, потому что от голода уже кружилась голова.

Через двадцать минут в комнату никто не пришёл.

Посмотрев в окно, увидела опустившуюся на землю ночь. Звёзды маленькими огоньками сверкали в небе вместе с полумесяцем. Это время суток я не любила. Поскольку в темноте всегда скрывались наши страхи, которые так и лезли наружу с наступлением ночи.

Встав с кровати, решила-таки отправиться на кухню сама.

Открыв дверь, помялась на пороге, боясь шагнуть дальше. Там одна чернота. Свет не горит, и стоит гробовая тишина.

Ощущение, будто попала в фильм ужасов.

Накрутив себя до предела, достаю телефон, чтобы включить фонарик. Но дисплей не загорелся, говоря одно – мой старенький смартфон сдох. Батарейка, которая держала максимум полдня, разрядилась. И теперь эта техника мне ничем не поможет.

Положив его на тумбу с цветами рядом с дверью, шагнула через порог и продвинулась чуть вперёд.

Вздрыгнула и резко обернулась, когда за спиной послышался громкий хлопок. В груди снова появилось чувство страха, которое сразу же стало разрастаться, проникая в каждый уголок моего сознания.

Это всего лишь дверь.

Выдохнув, сделала несколько шагов, идя по тёмному, казалось бы, бескрайнему коридору. Но на деле, всего несколько метров, после которых я остановилась и замерла, затаив дыхание.

Потому что за своей спиной почувствовала чьё-то присутствие. Оборачиваться не хотела, поэтому только ускорила шаг, чтобы скорее выйти на свет.

И когда я, наконец, увидела его, с облегчением последовала дальше. Несколько секунд, и я поворачиваюсь назад, смотря в тёмную пустоту. Никого.

Только моя разбушевавшаяся фантазия.

Расслабив ладони, которые всё это время были сжаты в кулаки, мазнула по пустому коридору взглядом и спустилась вниз по лестнице, надеясь кого-нибудь встретить на своём пути.

Глава 14

Мне повезло, что по пути я встретила какую-то девушку, которая подсказала мне, где находится кухня. Там я увидела спокойно сидящую Бене, попивающую мирно чай. Донимать вопросами о том, почему не работал звонок, не стала.

Она сразу же по моему урчавшему животу поняла, что я проголодалась. Усадила за стол и поставила передо мной гору еды, осилить которую так и не смогла. Я привыкла есть мало, поэтому всё пришлось ставить обратно на полки холодильника.

Пужинав в тишине, отправилась обратно в комнату. Мне не хотелось идти по тёмным коридорам снова, но у меня не было выбора.

И когда поднялась по лестнице, где свет заканчивался, собрала все силы и шагнула в коридор, где царил одна большая тьма и тишина.

Старалась идти как можно быстрее, чтобы не накручивать себя.

Не любила такие моменты, потому что сразу же делала из себя героиню из фильмов ужасов. Хотя... Сейчас моя жизнь превратилась в один сплошной ужас, концовку которого не знала я сама.

Видя перед собой дверь своей комнаты, ускорила, надеясь поскорее дотронуться до ручки двери, дёрнуть на себя и шагнуть в объятия света.

Подойдя к намеченной цели, подняла руку вверх и положила на ручку, поворачивая её в сторону. Толкнула дверь внутрь, но она не открылась. Нахмурившись, повторила телодвижения, но у меня снова ничего не вышло.

Покрутив золотистый шар в разные стороны, резко остановилась. Кровь будто застыла, несмотря на сердце, которое галопом пустилось вскачь.

Я снова чувствовала чьё-то присутствие позади себя.

Не выдержав, в этот раз обернулась, чтобы удостовериться, что это всего лишь моя фантазия. Или нервы, которые натянулись до предела как тетива, и только тронь их – разорвутся.

В мгновение всё замерло. Сердце. Мысли.

Потому что перед глазами кто-то стоял. Страх прошёлся по всему телу, затуманивая разум.

Резко подняв от испуга голову, взглянула в лицо человека, со стальной грудью которого столкнулась.

И даже увидев знакомые черты и карие глаза, облегчения не испытала. Потому что Картер не тот, с кем можно расслабиться. Он подавлял только одним своим присутствием. Одним дыханием, шевелением руки. Его ладони... Казалось, что как только он поднимет их, случится что-то нехорошее.

Внезапно чувствую, как что-то проносится рядом с моей талией, и свет резко включается, из-за чего морщусь и смотрю в лицо Картера. Сразу понимаю, что его рука почти что касается моего тела, отчего задерживаю дыхание, но продолжаю смотреть в глаза Адама.

– Что ты здесь делаешь? – понимала, что вопрос глупый. Это его дом. Вот что он здесь делал.

– Ловлю ночных путешественниц, – сразу же следует ответ, от которого хочется втянуть шею и спрятаться.

– Я... – хотела оправдаться, но замолкла, стоило только заметить, как Адам прищуривается, рассматривая моё лицо. Его рука всё ещё покоилась рядом с моей талией, явно держа пальцы на включателе, который находился позади меня и который со страха не заметила. От осознания того, что сейчас я попала в ловушку, пугало. И даже дышать становилось тяжелее.

– Я в курсе, – со сталью в голосе отвечает, прерывая поток моих мыслей. – На будущее: не стоит носиться так по коридорам особняка, поджимая хвост. Выключатели света есть практически у каждой двери. И, да, тебе стоит больше есть, чтобы выносить здорового ребёнка.

От его последней фразы округляю глаза и, не веря, шепчу:

– Откуда ты?... – начинаю, но Адам обрывает меня следующими словами.

– Я знаю всё, – смотрит на меня из-под полуопущенных ресниц, и только сейчас понимаю, что в одних тапочках еле-еле достаю ему до плеча. Чувствовала себя мошкой. Маленькой, пугливой. – А теперь иди спать. Завтра для тебя будет тяжёлый день. Лучше подготовиться морально.

Его взгляд быстро скользит вниз, обжигая шею, грудь и опускаясь всё ниже.

Сглатываю, понимая, что он имеет в виду.

– И физически. Не люблю неухоженных девушек.

Губы сами приоткрываются от такой наглости, но сразу же захлопываются, стоит большой ладони оказаться на моём лице.

В лёгких спирает воздух. Коленки чуть подрагивают, а пальцы трясутся. По спине скользит холодная капля пота, нервируя и напрягая ещё больше.

Грубые пальцы касаются кожи, и я втягиваю носом воздух, которого в одно мгновение перестало хватать.

Да почему я так боюсь этого мужчину?

Его взгляд сканирует моё лицо, от чего становится не по себе. Потому что на данный момент Картер выглядел как покупатель, который хорошенько осматривал свой товар. Снова. Кажется, он будет делать это изо дня в день.

– Милая, – внезапно произносит. – И пугливая. Чего ты боишься?

Его вопрос настолько прост, что я сразу уже хочу выкрикнуть ответ.

– Темноты?

Качаю головой, еле шевеля губами:

– Тебя.

Говорила честно. Не выдавливала из себя, а просто говорила то, что рвалось из глубины души. Не любила обманывать и сейчас не стала. И зря.

Потому что лицо Картера изменилось, сразу же излучая опасность. И усиливая непогасший животный страх. Пальцы на щеке чуть вжимаются в кожу, от чего я снова чувствую себя не в своей тарелке. Кажется, что одно движение, и меня не станет. Пара секунд, поворот головы, хруст, и всё.

Нет больше на свете Алисы Новиковой.

– Иди спать, – жёстко повторяет, убирая свою руку от моего лица. Облегчённо выдыхаю, чувствуя в груди маленькую радость. Сейчас наша встреча прервётся, я залечу к себе в комнату и отдышусь как следует. – Завтра Бенедикта принесёт тебе новые вещи. Скажешь ей, что тебе нужно ещё.

Кое-как киваю, прикладывая к этому максимум силы.

Потому что с этим мужчиной все будто отключается. Тело парализует, мысли уходят, и только одни чувства обостряются до предела.

– Я не слышу ответа, – пугающе произносит, отчего я сглатываю и отвечаю прежде, чем податься назад, к двери, забывая, что замок заел.

– Поняла, – мой голос жалок и вымучен.

Чувствую, как Адам делает шаг назад и продолжает прожигать своим взглядом, ожидая, когда я вернусь в комнату.

Что я и решила сделать как можно быстрее.

Оборачиваюсь, снова хватаюсь за ручку двери и дёргаю за неё, что есть силы. Она поддаётся, но последнее, что я чувствую перед тем, как залететь в свою комнату – лёгкое, почти что невесомое прикосновение кончиков пальцев до моих распущенных и тёмных волос.

Перешагнув порог комнаты, резко обернулась, сразу же смотря на руки Адама. Они висят вдоль тела, и я снова понимаю, что накрутила себя. Он бы никогда не сделал этого, потому что не способен.

– Спокойной ночи, – произношу через силу и прикрываю дверь, видя через уменьшающуюся щель горящий взгляд Адама.

Глава 15

Стою на кухне, заливаю кипяток в кружку и засыпаю на ходу. Всю ночь я не спала, изматывая себя мыслями о Картере. О сегодняшнем дне. О том, что должна буду терпеть прикосновения Адама на своём теле.

Я абсолютно была не готова к тому, что меня ожидало. Поэтому ворочалась на кровати, кусая палец и думая, как отсрочить этот момент. Понимала, что выбора не было и рано или поздно Адам сделает это. Возьмёт, подложит под себя и будет брать, пока я буду изнывать от боли.

Знала, что в первый раз будет неприятно. И мысленно успокаивала себя, стараясь настроиться. Но не выходило.

Внезапно раздавшийся громкий стук заставляет поднять голову вверх и перевести всё своё внимание на только зашедшего на кухню Адама. Даже сейчас он выглядел так, будто работал в офисе: рубашка цвета слоновой кости, контрастирующая с его чуть бронзовой кожей, чёрные штаны и лакированные ботинки. Всё выглаженное и с иголочки.

– Доброе утро, – начинаю первая, сразу же ощущая себя неловко. Несмотря на то, что мне было не по себе, старалась привыкнуть. Абстрагироваться от всего, ставя перед собой цель – стать идеальной женой для Адама и хорошей матерью для своего будущего малыша.

Как бы это ни пугало, мне придётся пойти на всё это. Если хочу спасти Влада.

Сегодня я не выдержала и позвонила тёте с телефона Бене, которая разрешила воспользоваться её смартфоном. Дела были плохи, но не сильно ужасны. Операцию сделали, но состояние моего Владика было не из лучших, и всё равно требовались дорогостоящие препараты. Поэтому мне срочно нужны были деньги.

– Выглядишь дерьмово, – говорит Адам прямо, отчего сильнее вжимаю пальцы в кружку. Комплимент, мать его, года. – Анализы придут после обеда. Если всё отлично, сразу же заключим контракт, после которого приступим к делу.

Поджимаю трясущиеся губы и стараюсь взять себя в руки.

Это всего лишь секс. Даже ребёнок появится не сразу! Будет достаточно времени, чтобы свыкнуться с этой мыслью.

– Хорошо, – послушно киваю, выкидывая пакетик в сторону. Беру чашку в руки и разворачиваюсь, чтобы взять сахар. Но чуть ли не роняю посуду из рук, когда вижу перед собой взявшегося из ниоткуда Картера. Шумно выдыхаю, хватаясь за ручку ещё сильнее и на несколько секунд прикрывая глаза. – Не делай так, пожалуйста.

– Как? – летит в ответ.

– Не подкрадывайся, – поднимаю на мужчину серьёзный взгляд, собираясь с силами. – Если ты хочешь, чтобы у меня было всё в порядке с сердцем и нервами, а ребёнок родился здоровым.

Напрягало. Каждый раз, когда он появлялся так неожиданно, сердце останавливалось. И так постоянно. Только этой чертой, он, наверное, не изменился с тех пор.

Много лет назад. Вторая встреча.

Шиплю от боли, когда прохожусь лезвием по пальцу, из которого сразу же начинает вытекать кровь.

– Блин, – ругаюсь, лихорадочно соображая, что делать дальше. – Мама меня убьёт.

Откладываю нож в сторону, с опаской смотря на него. Говорили родители не брать его в руки, потому что я была ходячей катастрофой, но не послушалась и сделала всё по-своему.

Разворачиваюсь, чтобы пойти за аптечкой и скрыть своё маленькое ранение, но вместо этого замираю на месте, переставая дышать и двигаться. Травмированный палец завис в воздухе, и на него мне сразу же стало наплевать.

Потому что смотрю в карие глаза, которые понравились мне ещё с первой нашей встречи.

– Не пугай так, – говорю на русском, но сразу же исправляюсь, когда вспоминаю, что передо мной стоял настоящий иностранец. Повторяю свою фразу на английском, но друг брата ничего не ответил, поскольку всё его внимание было приковано к пальцу и нескольким каплям крови, которые падали на белую плитку. Мама точно убьёт, если забуду это убрать...

– Ты в порядке? – спрашивает своим приятным голосом, отчего щёчки начинают гореть. Приятно, когда кто-то волнуется за меня помимо брата, мамы и отца. – Тебе помочь?

Он поднимает свои карие глаза вверх, на моё лицо, и я, словно зачарованная, только и могу, что кивнуть, спрыгивая с маленького стула, который постоянно ставила у тумбы, поскольку не дотягивалась до некоторых полок.

– Ты только маме ничего не говори, – предупреждаю его, вспоминая самое важное. Если родительница узнает – надаёт ремня. Она была очень заботливой и каждый раз тряслась, когда со мной или старшим братом что-то случалось. А я не хотела, чтобы она сейчас волновалась. Ведь скоро у меня появится братик! И, как сказал папа, нервничать ей нельзя.

Адам приподнимает уголки губ, отодвигает стул около стола и приглашает сесть на него, что я и делаю.

– Ладно, мы никому ничего не скажем, – его улыбка становится чуть шире, но остаётся всё такой же сдержанной. И так он выглядел ещё красивее, чем всегда. Ему вообще шло такое выражение лица, но что-то мне подсказывает – он редко улыбается.

Но, может, предчувствия меня подводят?

Глава 16

Наше время

Предчувствия не подвели.

– Не обещаю, – кидает коротко, отворачивается и берёт мытую чашку со стола. – Тебе привезли вещи?

Такая смена темы, наконец, выводит меня из некоего транса, и я снова беру себя в руки.

– Да, – киваю и ставлю стакан с чаем на стол, наблюдая за своими трясущимися пальцами. Да что же с вами такое? Главное, чтобы этого не увидел он. Ничего не сделает, но мне не хотелось, чтобы он знал, какие чувства у меня вызывает.

– Тогда почему ты до сих пор в этих обносках?

Его слова звучат грубо, и я поджимаю губы, чтобы случайно не сказать ничего лишнего. Обидно. Это платье было новое. Покупала его перед Америкой на распродаже в хорошем магазине. Возможно, оно не выглядело богато, но ведь американцам плевать, как одеваться, разве нет?

– Потому что я всё ещё не твоя жена, – отвечаю, поднимая голову и наблюдая, как рука Картера с кружкой зависла в воздухе. Зря я это сказала, но обратного пути уже не было. Не любила, когда меня унижают. Особенно тыкают на мой статус. Да, я бедная. Постоянно нуждаюсь в деньгах. И у меня есть только такие вещи. Но ему не понять, потому что он уже родился с золотой ложкой во рту. – И могу одеваться, как захочу.

Понимала, что бужу зверя. Но если не скажу этого сейчас, то не сделаю потом. Я дала себе слово, что буду улучшать с Адамом отношения, чтобы вместе нам жилось не так тяжело, но сейчас... Я не могла сдержать бушевавшие в груди эмоции.

Картер медленно поворачивается в мою сторону, смотря на меня прищуренными глазами.

Он опасен. Его взгляд. Особенно сейчас, когда я сказала то, что ему не понравилось. Способный убить, сломать и подчинить. Что он и пытался со мной сделать. Подчинить. Заставить слушать только его. Единственного, одного. И я понимала, что так будет лучше, но...

– Не забывайся, малявка, – чуть ли не утробным голосом произносит, отчего сразу же становится страшно. – Я мог выбрать любую другую женщину. Опытную, без закидонов, готовую слушаться меня и днём, и ночью. А не тебя, неумелую девственницу, которая пытается обнажить свои зубки, но в то же время поджимает хвост. Если ты не готова играть по моим правилам, можешь уйти. Но я больше не дам тебе шанса вернуться, Алиса.

Прикусываю кончик языка, матеря себя в голове за свои слова. Почему сказала это? И зачем? Чтобы позлить его? Но нет, мне не хотелось этого делать.

Тысячу раз говорила себе, что я должна быть ему благодарна. Он спасёт Влада и не просит отдать ему долг. Он возьмёт его, но ценой за его помощь будут не деньги. А я. Моё тело и мой ребёнок. С которым он даже позволил мне остаться. Он ведь запросто мог забрать его, и всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.